Годъ шестьдесятъ второй. 5 апреля 1900 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 15.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 15.

Нижній-Новгородъ, 5-го апрѣля.
„Благовѣстъ“ (стих.) *Д. Н. Д.*
Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.
Вѣсти изъ столицъ.
Засѣданіе городской думы 30 марта.
Хроника.
Живые вопросы.
Корреспонденціи: Сормово, Арзамасъ, г. Балахна.
Вѣсти изъ волжско-камскаго края: Саратовъ, Астрахань, Пермь.
Тюремный патронатъ.
По Россіи: Петербургъ, Минскъ, Астара.
На сѣверѣ.
Разныя извѣстія.
За границей.
Объявленія.
Фельетоны: „Чертогъ Твой вижду, Спасе“, (стих.) *Сфинкса.* „Послѣдняя ночь Іуды“. „Алексѣй—человѣкъ Божій“, (окончаніе).

Нижній-Новгородъ, 5-го апрѣля.

Приближается праздникъ Пасхи. Идутъ шумныя приготовленія къ этому великому дню. Витрины магазиновъ украшаются богатымъ подробомъ пасхальныхъ подарковъ; на окнахъ кондитерскихъ красуются разныхъ величинъ и вкусовъ куличи и пасхи. Городскія дѣти уже заранѣе предвкушаютъ сладость пасхальныхъ дней.

А вотъ что пишутъ съ юга въ „Кур."

„Надняхъ въ одну изъ столовыхъ пришелъ совершенно голый мальчикъ: мать взяла его рубашку для стирки къ празднику, а другой перемѣны не было".

Прочтите сегодня напечатанную у насъ корреспонденцію изъ Вознесенска, изъ мѣстности, не особенно сильно пострадавшей отъ неурожая.

Если и тамъ, вмѣсто хлѣба, ѣдятъ какую-то гадость, то что же дѣлается въ мѣстахъ, гдѣ не собрано съ полей положительно ни зерна?

Читатель! Не нужно громкихъ словъ. Ихъ уже много говорилось. Прочитай это краткое письмо съ юга и поступи, какъ подскажетъ тебѣ самое простое чувство человѣколюбія.

Съ міру по ниткѣ—голому рубашку.

Благовѣстъ.

Мнѣ слышенъ благовѣстъ.... Люблю я эти звуки
Во дни отрадные Великаго поста,
И кажется: въ душѣ стихаютъ боль и муки
И просится сама молитва на уста.
Въ вечернемъ сумракѣ мерцаніе лампады
Даритъ такъ много мнѣ счастливѣйшихъ минутъ,
Что думаешь: другой какой еще награды
Въ своихъ скорбяхъ житейскихъ люди ждутъ!
А благовѣстъ гудитъ, и мнится, что съ востока
И съ запада мольбы людскія всѣ
Стремятся, вмѣстѣ съ нимъ, въ тотъ горній міръ, высоко,
Гдѣ вѣчная любовь царитъ во всей красѣ.

Д. Н. Д.

„Р."

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.

1 апрѣля въ 10 ч. 46 мин. утра въ Москву прибыли Ихъ Величества съ Дѣтьми. Первопрестольная радостно встрѣтила Царя и Царицу. По выходѣ изъ вагона Ихъ Величества обходили и здоровались съ особами, ихъ встрѣчавшими, при чемъ городской голова имѣлъ счастіе поднести Ея Величеству роскошный букетъ изъ розъ и орхидей, Великимъ Княжнамъ букеты изъ ландышей. Когда Ихъ Величества отъѣхали отъ вокзала, раздалось громовое „ура" народа и не прерывалось на всемъ пути слѣдованія. Восторгъ народа былъ безграниченъ. Изъ попутныхъ церквей выходило на встрѣчу духовенство; раздавался колокольный звонъ. У часовни Иверской Божіей Матери Ихъ Величества встрѣчены епископомъ Несторомъ и духовенствомъ съ крестомъ и святой водой. Ихъ Величества прикладывались къ кресту и чудотворной иконѣ. Выйдя изъ часовни, Ихъ Величества послѣдовали въ Кремлевскій дворецъ.

2-го апрѣля, въ день праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, въ 10 ч. 45 м. утра, состоялся Высочайшій выходъ къ божественной литургіи изъ большого кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ. Народъ наполнялъ всю площадку между соборами, облегая плотною стѣною мостки, по которымъ слѣдовалъ Высочайшій выходъ. Члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны собрались въ Успенскомъ соборѣ. Въ Екатерининскомъ залѣ собрались придворныя дамы, придворные чины и кавалеры, а также кавалерственныя дамы ордена св. Екаретины, въ Тронномъ и Андреевскомъ залахъ стояли всѣ военные. Въ грандіозномъ Александровскомъ залѣ собрались городскія дамы, начальствующія лица московскихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій; представители дворянства, земства и городовъ заняли мѣста въ большомъ Георгіевскомъ залѣ; во Владимірскомъ залѣ собрались представители купечества и сословій мѣщанскаго, ремесленнаго, ямского и биржевого обществъ; въ святыхъ сѣняхъ заняли мѣста духовенство и хоругвеносцы; въ Кавалергардскомъ залѣ выставленъ внутреній караулъ отъ сумскаго драгунскаго полка, а на площади у гауптвахты—караулъ третьяго драгунскаго короля прусскаго полка; на Красномъ крыльцѣ по маршамъ лѣстницы стояли придворные лакеи въ нарадныхъ ливреяхъ.

Къ южнымъ вратамъ Успенскаго собора для встрѣчи Ихъ Величествъ вышли московскій митрополитъ Владиміръ съ крестомъ, епископы Несторъ и Парфеній, придворный протопресвитеръ Янышевъ и духовенство съ корсунскими крестами и иконой Богоматери. При выходѣ Государь Императоръ былъ въ мундирѣ казачьяго Его Величества полка и андреевской лентѣ, Государыня Императрица—въ бѣломъ платьѣ и бѣломъ манто. При прохожденіи по заламъ московскій городской голова поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль и сказалъ привѣтственную рѣчь. Государь отвѣтилъ городскому головѣ: „*Благодарю васъ за пріемъ и за выраженное пожеланіе. Императрица и Я очень счастливы, что мы можемъ провести вмѣстѣ съ вами въ дорогой нашей Москвѣ страстную недѣлю и встрѣтить свѣтлые дни великаго праздника*"

Въ залахъ поднесли хлѣбъ-соль старообрядцы, пріемлющіе священство, общества ямскихъ слободъ, мѣщанское и ремесленное, биржевое купечество и хоругвеносцы. Въ святыхъ сѣняхъ духовенство осѣнило крестомъ Государя и Государыню.

При колокольномъ звонѣ процессія показалась на красномъ крыльцѣ. Раздались громовые крики „ура". Шествіе открывали гофъ-и камеръ-фурьеры; за ними шли камеръ-юнкеры, камергеры, чины Двора, позади которыхъ предшествовали Ихъ Величествамъ гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ и оберъ-гофмаршалъ князь Долгорукій. За Ихъ Величествами слѣдовали великій князь Сергій Александровичъ съ супругою, а за Ихъ Высочествами придворныя дамы, генералъ-адъютанты Гессе и графъ Олсуфьевъ и дежурство. Позади Государыни шелъ первый оберъ-церемонійместеръ графъ Гендриковъ.

У вратъ Успенскаго собора митрополитъ Владиміръ привѣтствовалъ Ихъ Величества словомъ. Приложившись ко кресту, Ихъ Величества вступили въ соборъ, гдѣ слушали божественную литургію. Митрополитъ благословилъ Государя и Государыню иконами. Послѣ литургіи въ предшествіи придворныхъ чиновъ, чудовскихъ пѣвчихъ и духовенства, при восторженныхъ кликахъ „ура" и звонѣ колоколовъ, Ихъ Величества прослѣдовали въ Чудовъ монастырь, гдѣ были встрѣчены настоятелемъ монастыря. Ихъ Величества прикладывались къ мощамъ, затѣмъ внутреннимъ ходомъ прослѣдовали въ Николаевскій дворецъ и оттуда въ большой Кремлевскій дворецъ въ экипажахъ.

Въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера, Ихъ Величества посѣтили Августѣйшаго генералъ-губернатора. Народъ покрывалъ всю площадь передъ генералъ-губернаторскимъ домомъ и Тверскую улицу, встрѣчалъ и провожалъ Ихъ Величества восторженными кликами.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ особомъ совѣщаніи при министерствѣ финансовъ въ настоящее время разсматривается интересное ходатайство о разрѣшеніи, для перевозки нефти въ большіе центры потребленія, соорудить и проложить двѣ нефте-проводныя линіи, а именно: 1) отъ Ярославля до Москвы, на протяженіи 252 верстъ и 2) отъ Рыбинска до С.-Петербурга, на протяженіи 450 верстъ.

— Министерство финансовъ, имѣя въ виду обезпечить матеріальное положеніе вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей, выработало проектъ положенія о пенсіонной кассѣ для нихъ и внесло его на утвержденіе законодательной власти.

— По отдѣльнымъ епархіямъ, въ виду обнаруженныхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ особыхъ разсыльныхъ, содержащихся на церковныя суммы, для разноски церковно-приходскихъ бумагъ, состоялось разъясненіе, что отнесеніе церковныхъ документовъ, церковной отчетности и денежныхъ церковныхъ пакетовъ къ благочиннымъ или непосредственно на почту—всецѣло лежитъ на обязанности псаломщиковъ.

— Комиссія для обсужденія вопроса о женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи закончила свои занятія. Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, д. т. сов. А. С. Ермоловъ выразилъ надежду на осуществленіе предположеній совѣщанія и готовность съ своей стороны всѣми мѣрами содѣйствовать такому осуществленію. Въ общемъ совѣщаніе вполнѣ одобрило предполо-

„Чертогъ Твой вижду, Спасе"...

У вратъ прекраснаго чертога
Стою, пришлецъ земли чужой,
Въ одеждѣ тлѣнной и убогой,
Съ душой унылой и больной,
Въ сію небесную обитель
Не смѣю, смертный, я войти...
Но Ты, духовныхъ язвъ Цѣлитель,
Мой духъ грѣховный просвѣти,
Сними съ меня, Податель свѣта,
Одежды тлѣнной нищету,
Да въ ризу брачную одѣтый
Удѣлъ избранныхъ обрѣту.

Сфинксъ.

Послѣдняя ночь Іуды.

Іуда долго стоялъ неподвижно на томъ самомъ мѣстѣ въ оливковой рощѣ, гдѣ онъ далъ Іисусу свой „поцѣлуй смерти". Онъ слѣдилъ глазами за толпой воиновъ и священниковъ, провожавшихъ Сына Человѣческаго въ Іерусалимъ. Кровавый отблескъ факеловъ освѣщалъ концы копій и обнаженные мечи воиновъ, молча, поспѣшными шагами, какъ шайка ночныхъ воровъ, удалявшихся и наконецъ исчезнувшихъ въ ночномъ мракѣ. Тогда завернувшись спокойно въ свой длинный красный плащъ и прислонившись къ стволу оливковаго дерева Іуда, обернувшись лицомъ къ городу, сталъ ждать.

Было уже позднѣе полуночи. Луна синеватымъ свѣтомъ обливала безплодныя, высохшія поля, городской валъ и башни священнаго города. Грозный шумъ волной несся съ той возвышенности, на которой высился храмъ. Въ пустынѣ рѣзко кричали перекликавшіеся филины и совы. Громадный нетопырь, пролетѣвъ, холоднымъ крыломъ задушилъ Іуду, ударивъ его по щекѣ. Іуда концомъ плаща прикрылъ себѣ лицо.

Онъ все продолжалъ ждать. Вдругъ онъ радостно вздрогнулъ и, повернувшись ко входу въ рощу, вышелъ изъ тѣни и побѣжалъ навстрѣчу искавшему кого-то во мракѣ Гефсиманской чащи. Это былъ старый іудей, съ длинной бѣлой бородой, сгорбленный, опиравшійся на трость, робкими шагами подвигавшійся впередъ—казначей первосвященника. Онъ далъ Іудѣ подойти и бросилъ ему кожаный мѣшечекъ, а потомъ, не произнеся ни слова, удалился изъ рощи еще быстрѣе, нежели вошелъ.

„Наихудшей собакѣ кость бросаютъ лучше",—пробормоталъ Іуда, поднялъ мѣшечекъ и улыбнулся. Онъ былъ полонъ и пріятно звенѣлъ. Выбѣжавъ изъ рощи, Іуда при блѣдномъ свѣтѣ луны развязалъ его, увидѣлъ сверкавшее серебро, и взоръ его просвѣтлѣлъ. Онъ сталъ внимательно пересчитывать монеты, одна за другой, взвѣшивая на рукѣ, и не безъ тревоги разглядывалъ одну изъ нихъ, на которой императорскіе знаки показались ему слегка истертыми.

„Это—монета Августа, умершаго цезаря. Я предпочитаю другія монеты, Тиверія,—тѣ совсѣмъ еще новенькія... Священники сдержали свое слово! Это съ ихъ стороны хорошо". Онъ заткнулъ за поясъ хитона мѣшечекъ и направилъ шаги къ Іерусалиму. Іуда чувствовалъ себя легко, считалъ себя счастливымъ. Онъ сталъ припоминать вѣроломныя искушенія Каіафы въ вечеръ гнуснаго торга... Вѣдь онъ предалъ только Пророка, возвѣщавшаго гибель закона, презиравшаго Моисея, ложно выдававшаго себя за царя Израиля, лже-Мессію, изгонявшаго лихоимцевъ изъ храма Соломона и отрицавшаго у богатыхъ право на Царство Небесное? И это совершилъ онъ, скромный, безвѣстный Искаріотъ. Совершивъ это, онъ только отомстилъ, воздалъ должное—Богу, Давиду и Риму. И въ тотъ день, когда солнце освѣтитъ преданнаго казни Іисуса, весь истинный народъ Божій, всѣ левиты, ученые, книжники, фарисеи и съ ними всѣ друзья Цезаря, и даже самъ Пилатъ, надменный его намѣстникъ, всѣ склонятся предъ нимъ, привѣтствуя виновника столь великаго подвига.

„Имя мое,—думалъ онъ,—будетъ жить такъ-же долго, какъ имена Іакова, Даніила и Иліи".

Онъ вошелъ въ городъ, погруженный въ мрачную, зловѣщую тишину, и предполагая, что въ этотъ часъ Каіафа допрашиваетъ Іисуса, направился къ первосвященническому дворцу. Издали еще онъ увидалъ огни; на террасахъ и вдоль портиковъ двигались взадъ и впередъ тѣни; со двора, ведущаго въ предверіе, поднималось красноватое зарево. Улица была пустынна.

Долго онъ бродилъ вокругъ храма, входъ въ который открывался обыкновенно не ранѣе восхода солнца. Онъ рѣшилъ немедля выбрать себѣ мѣсто во внѣшнихъ галлереяхъ зданія, гдѣ онъ намѣревался устроить торговлю золотомъ и размѣнъ денегъ. Священники, думалъ онъ, дадутъ ему, конечно, наилучшее мѣсто и самыя чудеснѣйшія монеты Египта, Греціи, Италіи и Азіи потекутъ ручьями въ его руки. Какъ посмѣется онъ тогда надъ этими голодными бродягами, проповѣдующими бѣдность и покаяніе, надъ своими прежними товарищами по нищетѣ, учениками Того, Кто долженъ теперь умереть...

Въ галлереяхъ храма показалось уже нѣсколько левитовъ, пришедшихъ, подъ наблюденіемъ раввина, убирать рѣшетки, закрывавшія проходы. Іуда, замѣтивъ ихъ, направился къ нимъ увѣренною поступью человѣка, идущаго какъ бы въ свой домъ, съ лицомъ смѣющимся и дѣлая имъ издали привѣтственные знаки рукой. Священникъ сдвинулъ брови и, разставивъ руки, загородилъ ему дорогу:

— Остановись и ступай вонъ. Законъ запрещаетъ всякому нечистому созданію касаться священныхъ ступеней. Уходи. Тебѣ заплатили сегодняшнею ночью цѣну крови, тридцать серебряныхъ монетъ; за трудъ твой тебѣ уплачено. Хочешь ли ты, чтобы я прогналъ еще тебя отсюда, какъ прелюбодѣя, язычника, или какъ убійцу?

Іуда вынужденъ былъ удалиться изъ храма. Онъ рѣшилъ теперь направиться къ судилищу Пилата. Римляне обойдутся съ нимъ милостивѣе, они защитятъ его отъ вражды синагоги. А фанатики-раввины—они только жалки! Въ глубинѣ сердца онъ зналъ, что Левитово племя всегда, какъ и во времена Моисея, обожало золотого тельца. Когда же они увидятъ прежняго Искаріота, кліента прокуратора, покрытаго милостями Цезаря обладателемъ несмѣтныхъ богатствъ, склады котораго полны тканей парчевыхъ и шелковыхъ, всякихъ драгоцѣнностей, слоновой кости и разныхъ азіатскихъ благовоній, собираемыхъ ими для выгодной перепродажи Риму, они станутъ преклоняться предъ нимъ, обожать его и ходить къ нему каждый день, чтобы у ногъ его курить тѣ куски ладана, который они крадутъ у своего Іеговы.

И, довольный своими мечтами, Іуда шелъ, отвѣчая вызывающими взглядами на презрительное любопытство книжниковъ и фарисеевъ, этой толпы присныхъ синагоги, указывавшихъ на него издали пальцами и съ отвращеніемъ удалявшихся помѣрѣ приближенія его тѣни, какъ отъ позорнаго пятна. Заслышавъ сильный шумъ, несшійся отъ толпы народной, онъ ускорилъ шаги и при поворотѣ въ одну изъ улицъ, неожиданно натолкнулся на гнуснѣйшую сцену. Вокругъ стѣнъ дворца Пилата гудѣло и вопило громадное скопище освобожденныхъ изъ тюремъ: сюда стеклись, выйдя изъ своихъ норъ, всѣ подонки Іерусалима и Іудеи—воры, наемные убійцы, клятвопреступники, фальшивые монетчики, продажныя женщины, разбойники, спустившіеся съ сосѣднихъ горъ, всякаго рода преступники и душегубцы. Гнусное сонмище, протянувъ руки къ проконсулу и устремивъ къ нему говорящіе взоры, вопило:

„Варраву! Варраву! Отдай намъ Варраву!"

Посреди галлереи изъ массивныхъ порфировыхъ колоннъ стоялъ предъ ними Пилатъ, окруженный военачальниками и князьями Церкви, съ непокрытой головой, въ бѣлой тогѣ. Пилатъ говорилъ толпѣ, но его слова не долетали до Іуды, онъ только могъ замѣтить, что каждый разъ, какъ римскій властелинъ открывалъ ротъ, вопли и крики разбойничьей своры неслись съ еще большею яростью:

„Варраву! Варраву!"

Іуда скользнулъ въ толпу. Дружескія лица любезно склонялись предъ нимъ: Іуда принималъ поздравленія убійцъ и ласковыя улыбки падшихъ созданій. Пробравшись въ первые ряды, стоя у самаго порога дворца, онъ вдругъ почувствовалъ себя точно подхваченнымъ волной злобной бури: изъ тысячи человѣческихъ грудей вырвался новый вопль, трагическій крикъ смерти.

„Да будетъ распятъ! Да будетъ распятъ!"

Пилатъ, мрачный и недовольный, вернулся въ преторію, сопровождаемый окружавшими его.

Торжественно раскрылась снова массивная дверь, украшенная бронзовыми бляхами, и подъ порфировой колоннадой снова появился

женія относительно организаціи низшихъ школъ домоводства и низшихъ техническихъ школъ, посвященныхъ отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, затѣмъ объ открытіи среднихъ школъ съ преподаваніемъ естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства въ объемѣ курса мужскихъ земледѣльческихъ училищъ и, наконецъ, о высшихъ школахъ сельскаго хозяйства на высшихъ женскихъ курсахъ, при естественно-историческомъ ихъ отдѣленіи.

— Ради предупрежденія развитія заразныхъ болѣзней, по епархіямъ сдѣлано предложеніе мѣстнымъ священникамъ поучать въ своихъ бесѣдахъ обывателей о пользѣ благоустройства и о вредѣ антисанитарныхъ безпорядковъ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время пересматриваются дѣйствующія правила объ обязательномъ губернскомъ земскомъ отъ огня страхованіи. Къ предметамъ страхуемаго имущества для лицъ крестьянскаго сословія предположено отнести также и хлѣбъ въ скирдахъ и овинахъ.

— Дѣйствующій съ 20 февраля сего года въ пѣтуховскомъ переселенческомъ врачебно-продовольственномъ пунктѣ (въ тобольской губерніи) глазной отрядъ, командированный въ Сибирь съ Высочайшаго соизволенія подготовительною при комитетѣ сибирской желѣзной дороги комиссіею на средства фонда для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ—при содѣйствіи попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ,—въ теченіе первыхъ же трехъ недѣль оказалъ врачебную помощь свыше 1.600 больнымъ. Такое огромное число больныхъ заставило озаботиться открытіемъ филіальныхъ отдѣленій глазныхъ пріемныхъ пунктовъ въ Курганѣ и Петропавловскѣ (на линіи западно-сибирской желѣзной дороги). Это вызвало новые непредвидѣнные расходы, и потому поступившее 16-го марта отъ неизвѣстной О. В. И. пожертвованіе въ 1.000 р. для слѣпыхъ сибирскихъ переселенцевъ оказалось какъ нельзя болѣе кстати.

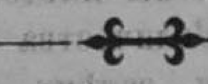

Засѣданіе городской думы 30 марта.

Въ засѣданіи думы 30-го марта, которое было продолженіемъ предыдущаго засѣданія 23 го марта, первымъ обсуждался вопросъ объ училищѣ имени А. С. Гацискаго. Управа предлагала или ремонтировать его или выстроить новое деревянное. Дума приняла послѣднее предложеніе, поручая управѣ къ слѣдующему собранію составить проектъ и смѣты на постройку.

Далѣе принято думой предложеніе управы возбудить ходатайство о воспрещеніи закрѣпощенія за частными владѣльцами городскихъ земель, самовольно захваченныхъ, по давности владѣнія.

Докладъ комиссіи о позаимствованіяхъ изъ Николаевскаго строительнаго капитала вызвалъ оживленныя пренія, которыя свелись къ рѣшенію думы пересмотрѣть ея постановленіе отъ 1895 г. о позаимствованіи. Комиссія же въ своемъ докладѣ обратила вниманіе на печальное состояніе капитала вслѣдствіе позаимствованій изъ него на городскія нужды и предложила просить управу озаботиться возможно скорѣйшимъ возвратомъ суммы для прямого назначенія капитала согласно Высоч. утв. положенію.

ХРОНИКА.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 6 декабря 1899 г. Владиміру Дмитріевичу Звенигородскому, земскому начальнику 3-го уч. ардат. у. Нижег. губ., дозволено съ нисходящимъ его потомствомъ пользоваться княжескимъ титуломъ.

Вслѣдствіе распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, г. начальникъ губерніи предложилъ уѣзднымъ исправникамъ нижегородской губерніи доставлять ему подробныя и возможно точныя свѣдѣнія, касающіяся произрастанія хлѣбовъ и травъ, хода полевыхъ работъ, появленія вредныхъ для растительности насѣкомыхъ и борьбы съ ними, за каждыя двѣ недѣли, начиная съ 25 апрѣля до окончательнаго выясненія результатовъ ожидаемаго сбора и, кромѣ того, по телеграфу къ 20 мая, 1 іюля и 1 августа. Въ первомъ же донесеніи уѣзднымъ исправникамъ предлагается сообщить краткія свѣдѣнія объ отличительныхъ признакахъ истекшей зимы и вліяніи ея на озимые посѣвы, о количествѣ десятинъ въ губерніи, оказавшихся съ неудовлетворительными всходами озимыхъ, и объ общемъ изъ означеннаго количества десятинъ, которое будетъ засѣяно яровыми, о времени наступленія весны и открытія полевыхъ работъ, а въ послѣдующихъ донесеніяхъ—данныя о всѣхъ измѣненіяхъ погоды и вообще объ атмосферическихъ явленіяхъ въ связи съ дѣйствіемъ ихъ на полевую растительность, а также заключеніе о видахъ на урожай въ губерніи.

Отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, какъ сообщаютъ, по представленію уполномоченнаго по нижегородской губ. В. А. Садовень, ожидается субсидія изобрѣтателю жатвенной машины, крестьянину горбатовскаго у. П. В. Осокину.

Для разработки вопроса о расширеніи сѣти трамвая и объ устройствѣ электрическаго освѣщенія въ Нижнемъ-Новгородѣ на Пасхѣ пріѣзжаетъ электротехникъ московской городской управы г. Линевъ.

Пилатъ. Мертвая тишина въ одинъ мигъ воцарилась на площади. Изъ темной глубины преддверія, надломленною поступью, поддерживаемый двумя воинами, съ челомъ и ланитами, орошенными кровавыми слезами, увѣнчанный терніями, съ вѣтвью въ рукѣ и съ оборваннымъ лоскутомъ пурпура, завязаннымъ въ узелъ на груди, показался Іисусъ, шедшій къ народу Божьему.

Онѣмѣвшая и охваченная удивленіемъ толпа глядѣла на подвигавшееся къ ней кровавое видѣніе. Объятый страхомъ Іуда отвернулъ лицо. Пилатъ, слегка нагнувшись впередъ рукой, на которой блестѣлъ перстень Цезаря, указалъ на Назареянина, сказавъ звучнымъ голосомъ:

„Вотъ Человѣкъ!"

И крикъ еще страшнѣе вырвался изъ толпы,—крикъ еще болѣе неумолимый и властный:

„Да будетъ распятъ! Да будетъ распятъ!"

Центуріонъ, стоявшій во главѣ охранной стражи проконсула, наклонивъ копье и, двинувъ имъ свирѣпо впередъ, раздвоилъ толпу—влѣво и вправо, очищая свободный путь. Іуда, чтобы не видѣть взоровъ Іисуса, пытался укрыться за стоявшими близъ него и очутился невольно какъ разъ предъ центуріономъ.

Военачальникъ Пилата, ударивъ мечомъ по плечу Іуды, произнесъ:

„Зачѣмъ явился ты сюда? Чтобы поносить страданія іудейскаго Пророка, или своимъ присутствіемъ оскорбить величество Рима? Боги наши не терпятъ предателей. Уходи скорѣе и возможно дальше, если найдешь такую даль, чтобы скрыть свое безчестіе!"

Іуда пошелъ за толпой, тѣснившейся вокругъ римской стражи. Но многіе изъ тѣхъ самыхъ, которые нѣсколько мгновеній предъ тѣмъ требовали Варраву, угадали, что говорилъ ему центуріонъ, и съ выраженіемъ презрительной ироніи смотрѣли на него. Іуда услышалъ вокругъ себя внушавшій ему безпокойство ропотъ и осторожно, замедливъ шаги, повернулъ въ пустынную улицу.

„Для всѣхъ я сталъ точно зачумленный!"—сказалъ онъ.

Іуда перемѣнилъ путь и направился къ городскимъ укрѣпленіямъ, но дѣти, слѣдомъ идя за нимъ, громко проклинали его имя. Іуда ускорилъ шаги, а шедшіе позади его побѣжали за нимъ, крича ему вслѣдъ угрозы. Чтобы сократить свой путь, онъ свернулъ съ дороги, стараясь пройти черезъ рынокъ, гдѣ толпились поселяне и пастухи, пришедшіе поутру изъ деревень Галлилеи.

„Іуда! Іуда!"—кричали ему вслѣдъ.

— Іуда!—подхватили галлилеяне.—Смерть ему! Смерть!

Іуда побѣжалъ, спасаясь отъ града камней, летѣвшихъ на него; наклонивъ голову, поднявъ свой плащъ, преслѣдуемый пастушьими собаками, онъ чувствовалъ, что подъ нимъ уходитъ земля и что ему придется погибнуть отъ ужасной смерти, и что еще ужаснѣе, у него могутъ отнять его тридцать сребренниковъ. Внезапно онъ увидалъ предъ собой открытыя ворота Іерусалима. Толкаемый безнадежнымъ отчаяніемъ, онъ ринулся подъ ихъ своды. Стража римская, думая, что это бѣжитъ мятежная толпа къ Голгоѳѣ, чтобы вырвать изъ рукъ палачей царя Іудеевъ, сомкнулась и, опустивъ свои копья, загородила ему путь.

Іуда побѣжалъ въ деревню, тщетно пытаясь укрыться отъ ослѣплявшаго его дневного яркаго свѣта. Онъ бѣжалъ по каменистой долинѣ, по высохшимъ русламъ ручьевъ и рѣчныхъ потоковъ, взбираясь на оголенные гребни холмовъ. Его бѣгство было безпорядочнымъ. Онъ бѣжалъ, то направляясь къ горнымъ вершинамъ, то повернувъ, стремился къ морскому берегу, къ Тиверіадѣ или къ Самаріи, въ Виѳлеемъ или Содомъ не зная самъ, куда бѣжитъ. Одна мысль, одно тоскующее чувство овладѣло имъ: онъ погибъ; онъ, вѣрный слуга Цезаря и Моисея, и его преслѣдуютъ какъ бѣшенаго звѣря; гдѣ найдетъ онъ на сегодня убѣжище, которое укроетъ его отъ ужаса смерти? Что готовитъ ему завтрашній день?

Было уже около полудня, когда онъ присѣлъ въ тѣни скалистаго утеса. Его страшно поразило, что, несмотря на столь долгое бѣгство, вблизи его, передъ его глазами предсталъ опять грозный Іерусалимъ. На холмѣ ближайшемъ къ городу показалась римская конница, далѣе онъ увидѣлъ группу мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ траурѣ и, наконецъ, громадныя толпы народа. Поверхъ римскихъ копій и шлемовъ онъ отчетливо увидѣлъ высившіеся на небесной синевѣ три креста и на каждомъ изъ нихъ пригвожденнаго по рукамъ и ногамъ человѣка. Іуда узналъ тогда, что эта была Голгоѳа; на самомъ высокомъ крестѣ, съ поникшимъ челомъ подъ вѣнцомъ изъ терній, боролся со смертью—*Христосъ*. Когда же римская конница спустилась съ холма въ долину, направляясь къ Іерусалиму, предатель увидалъ у ногъ Царя Іудеевъ женщину—одну, склонившуюся на колѣна, а вокругъ самаго креста—распростертыхъ на землѣ учениковъ и дѣтей.

Въ еженедѣльной вѣдомости о распространеніи заразныхъ болѣзней въ Н.-Новгородѣ (по свѣдѣн. санит. ком.) съ 26 марта по 1 апрѣля зарегистрированы слѣдующія заболѣванія: тифъ сыпной 1 случай, возвратный 36, дифтеритъ (съ крупомъ) 7, скарлатина 5, корь 3, вѣтрян. оспа 4, кровавый поносъ 1, свинка 7 случаевъ.

ЖИВЫЕ ВОПРОСЫ.

Помѣщенная ниже корреспонденція изъ Минска снова заставляетъ говорить о земской адвокатурѣ.

Вопросъ о земской адвокатурѣ—не новъ. Онъ имѣлся въ виду еще при разработкѣ Судебныхъ Уставовъ, но не былъ тогда разрѣшенъ; затѣмъ онъ возникалъ неоднократно въ разныхъ земствахъ, часто обсуждался въ печати, но не получилъ практическаго разрѣшенія. Обыкновенно, когда заходитъ рѣчь о земскихъ повѣренныхъ, возражаютъ, что земство ничѣмъ не заинтересовано въ учрежденіи подобнаго института, что тяжущіеся разъ начинаютъ между собой тяжбу, должны подумать и о своихъ силахъ, средствахъ и имѣть въ виду необходимость обращенія къ платнымъ услугамъ адвоката, что, наконецъ, безплатная юридическая помощь только разовьетъ сутяжничество среди крестьянъ, и безъ того къ нему расположенныхъ. Таковы главнѣйшіе доводы противниковъ земской адвокатуры. Не трудно видѣть, что всѣ эти доводы не выдерживаютъ критики. Большинство серіозныхъ крестьянскихъ дѣлъ—это тяжбы о землѣ между цѣлыми обществами или отдѣльными лицами изъ крестьянской среды, или между крестьянами съ одной стороны и землевладѣльцами и казною—съ другой. Земельныя дѣла поглощаютъ массу крестьянскихъ денегъ, такъ какъ требуютъ болѣе или менѣе продолжительнаго веденія процесса и уплаты значительныхъ судебныхъ издержекъ, а вознагражденіе адвокату составляетъ нерѣдко огромную сумму, которая въ конецъ разоряетъ крестьянъ. При существованіи земской адвокатуры не мало кровныхъ денегъ сохранилось бы у многихъ крестьянъ и, быть можетъ, не такъ велики были бы числящіяся, по крайней мѣрѣ за нѣкоторыми обществами, недоимки. Возраженіе противниковъ земской адвокатуры—слѣдуетъ разсчитать заранѣе свои силы и средства прежде чѣмъ начинать дѣло, также не заслуживаетъ вниманія потому, что не только невѣжественному и темному крестьянину, но и интеллигентному человѣку, не спеціалисту, да подчасъ и спеціалисту, трудно до начала процесса опредѣлять точно его стоимость. Процессъ можетъ затянуться на цѣлыя годы, можетъ потребоваться переходъ дѣла въ высшую инстанцію и проч.

И здѣсь добросовѣстный и матеріально незаинтересованный адвокатъ, дѣйствующій подъ постояннымъ контролемъ земскихъ органовъ, можетъ и долженъ оказать крестьянину существенную услугу, предупредивъ и возможность слишкомъ значительной стоимости процесса. Затѣмъ важно, чтобы помощь земскаго адвоката была безплатна. Сутяжничества это не можетъ развить, потому что добросовѣстный земскій работникъ-адвокатъ станетъ удерживать отъ него крестьянъ. Если же, благодаря этой безплатной помощи, и возникнутъ такія крестьянскія дѣла, какія при необходимости платы повѣренному не увидѣли бы свѣта, то этому слѣдуетъ только радоваться, потому что и бѣдный, слѣдовательно, найдетъ судебную защиту своихъ интересовъ.

Все, что такъ или иначе обезпечиваетъ матеріальные интересы главнаго земскаго плательщика-крестьянина, должно служить предметомъ заботъ со стороны земства. Съ другой стороны, получая большую часть своихъ средствъ отъ крестьянъ, не должно ли земство, въ вознагражденіе за это, стараться возможно полнѣе удовлетворять интересы и нужды своего главнаго плательщика?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

СОРМОВО.

(Отъ собственнаго корреспондента).

На этихъ дняхъ приступлено будетъ къ прокладкѣ рельсъ отъ Макарьевской части до вокзала сормовской желѣзной дороги для трамвая съ лошадиной тягой. Предприниматель конки, г. Филеръ, предполагаетъ закончить работы къ маю съ тѣмъ, чтобы въ первыхъ числахъ этого мѣсяца обязательно пустить въ ходъ 4 вагона. Рейсы конки будутъ согласоваться съ росписаніемъ хода поѣздовъ послѣдней сормовской вѣтви. Плата за проѣздъ въ одинъ конецъ предполагается въ 3 коп.—во второмъ и 5 коп.—въ первомъ классѣ. Вагоны построены по типу вагоновъ электрическаго трамвая зарѣчной части города съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи лошадиную тягу замѣнить электричествомъ. Открытіе названнаго трамвая будетъ встрѣчено сормовцами съ живою радостью, такъ какъ разстояніе, отдѣляющее вокзалъ сормовской желѣзнодорожной вѣтви отъ Макарьевской части равняется почти 1 верстѣ, и пространство это всегда покрытое густымъ слоемъ или грязи или пыли, большинству сормовской публики приходится за дороговизной или отсутствіемъ извозчиковъ отмѣривать своими ногами.

Сормовскій кружокъ драматическаго искусства весьма дѣятельно готовится къ постановкѣ на пасхальной недѣлѣ пьесы Островскаго „Василиса Мелентьева". На постановку новыхъ декорацій затрачено уже около 200 рублей. Пьесу эту предположено дать

ста—распростертыхъ на землѣ учениковъ и дѣтей.

Обезумѣвъ отъ ужаса, Іуда упалъ, припавъ лицомъ къ землѣ и укрывшись плащомъ.

Онъ пришелъ въ себя лишь вечеромъ. Гробовая тишина придавила всю природу и все, что дышало на землѣ. Іуда не смѣлъ уже взглянуть въ сторону Голгоѳы. Великое безмолвіе, царившее кругомъ, страшило его. Ему хотѣлось увидать кого-нибудь, услышать звукъ человѣческаго голоса, встрѣтить лучъ жалости на чьемъ-либо лицѣ. Онъ боялся ночи, которая уже приближалась, и, вернувшись назадъ къ Іерусалиму, сѣлъ на краю троцинки, усталый до изнеможенія.

Скоро на лазуревой глубинѣ неба заблестѣли звѣзды, а луна залила волнами тоскливаго свѣта окутанную фіолетовымъ туманомъ долину. Съ той стороны, гдѣ стоялъ городъ, послышался сначала стукъ посоха, задѣвавшаго за камни, а вслѣдъ затѣмъ показалась и тѣнь. Шелъ человѣкъ, шагавшій очень скоро, согнувшійся и поникшій, точно онъ торопился уйти отъ гнавшагося за нимъ проклятія. Рука, державшая посохъ, отражала на блѣдномъ фонѣ пустыни широкій розмахъ глубоко страждущей воли. Путникъ прошелъ предъ самымъ лицомъ Іуды и ни на мигъ не пріостановился.

— Агасѳеръ!—закричалъ апостолъ,—Агасѳеръ!

Человѣкъ не отвѣчалъ ни слова и зашагалъ еще поспѣшнѣе. Іуда побѣжалъ за нимъ, продолжая умолять:

„Агасѳеръ, дозволь мнѣ итти съ тобой! Куда пойдешь ты,—пойду и я; гдѣ будешь ты отдыхать, тамъ—отдохну и я. Я буду слугой твоимъ, твоимъ рабомъ, твоею вѣрною собакой. Не покидай меня, совсѣмъ одинокаго въ эту ночь!"

— Я иду далеко, очень далеко! Въ Сирію, въ Египетъ, вглубь Азіи, на конецъ свѣта; я иду въ Римъ. Я никогда не отдохну. Мнѣ никогда не суждено болѣе уснуть. Я нарушилъ заповѣдь Христа, я не зналъ состраданія къ Іисусу и въ вѣчномъ, безъ конца, безъ надежды, скитаніи по свѣту я буду искать себѣ искупленія за черствость моего сердца. Но крови этого Невиннаго—все же нѣтъ на моемъ челѣ. А тебя, Іуда, предупреждаю, что я раздавлю ногой своей всякую виперу, которая проползетъ на моемъ пути.

И, сказавъ это, путникъ утонулъ во мракѣ. Іуда видѣлъ, какъ тѣнь вѣчнаго изгнанника постепенно таяла и затѣмъ скрылась; онъ долго прислушивался къ замиравшему стуку желѣзнаго посоха, а затѣмъ робкими шагами приблизился снова къ Іерусалиму. За городской чертой, на днѣ рва, онъ зналъ нѣсколько развалившихся хижинъ, въ которыхъ укрывались преступники и бродяги. Быть можетъ, въ этихъ развалинахъ найдетъ онъ себѣ убѣжище и дружескій пріютъ до восхода солнца.

Черезъ полуоткрытую дверь выходила узенькая полоса свѣта. Іуда заглянулъ и увидѣлъ сидѣвшаго у свѣтильника разбойника, того, кто заставилъ трепетать всю Іудею, вора, котораго Пилатъ отдалъ черни, Варраву. Іуда стукнулъ, и дверь отворилась.

— Варрава! я разбитъ. Я иззябъ, я голоденъ, я объятъ страхомъ. Пусти меня къ себѣ, дозволь провести одну эту ночь на камнѣ твоего очага.

Разбойникъ поднялся и, ставъ у порога своей лачуги, пожавъ плечами, произнесъ съ зловѣщимъ смѣхомъ:

— Ты, должно быть, хочешь обезчестить Варраву? Если я впущу тебя какъ гостя къ себѣ, завтра въ Іерусалимѣ народъ закидаетъ меня каменьями. Нѣтъ, Іуда! Выслушай меня: я убилъ пять или шесть Іудеевъ, двухъ римскихъ всадниковъ, я воровалъ пригоршнями золото въ храмѣ, таская его изъ священныхъ ящиковъ Великаго Первосвященника; я стащилъ золотую доску со священнаго Кивота Завѣта, прикоснуться къ которому не смѣетъ никто подъ страхомъ смерти, но я никому никогда не продавалъ человѣческаго созданія, никогда не доставлялъ жертвъ палачамъ. Я предпочту скорѣе удавить тебя, чѣмъ позволить переступить порогъ моей двери. Если тебя клонитъ сонъ,—Голгоѳа недалеко отсюда: ты можешь мирно уснуть тамъ, приложивъ голову къ кресту твоего Господа-Учителя, и никто въ эту ночь, даже самъ демонъ, не посмѣетъ тебя потревожить!

И поплелся послѣ этого Іуда, укрываясь въ тѣни городскихъ укрѣпленій или скрываясь между кустами виноградниковъ и оливковыхъ деревьевъ. Неожиданный отвѣтъ Варравы былъ для него слишкомъ тяжелымъ ударомъ. До сихъ поръ Богъ-Христа каралъ его еще милостиво; храмъ, Римъ, ученики, народъ, и даже проклятый Іудей, встрѣченный ночью, всѣ обошлись съ нимъ довольно еще терпимо; этотъ убійца прогналъ его. Обида была слишкомъ жестокая, а орудіе, нанесшее ее, слишкомъ гнусное.

два раза. Кромѣ этого разучивается еще комедія „Фофанъ“ и два водевиля.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ экстренномъ мартовскомъ собраніи думы обсуждался вопросъ объ учрежденіи низшей ремесленной школы. На собраніи было доложено постановленіе губернскаго земскаго собранія объ ассигнованіи 5 тыс. рублей на постройку школы. Городомъ на этотъ-же предметъ ассигновано 10 тыс. рублей и назначено на содержаніе школы по 500 руб. въ годъ. Помимо того, такая-же сумма будетъ ежегодно отпускаться изъ средствъ уѣзднаго земства. Содержаніе ремесленной школы по утвержденнымъ пунктамъ обходится болѣе, чѣмъ въ 7 тыс. рублей въ годъ при двухъ отдѣленіяхъ,—столярномъ и слесарномъ. Если ходатайство города будетъ удовлетворено, то Арзамасъ обзаведется ремесленной школой, въ чемъ чувствовалась настоятельная потребность. Для ремесленной школы будетъ построено особое зданіе на землѣ, отведенной городомъ, вѣроятно, на одной изъ окраинъ Арзамаса, такъ какъ свободныхъ земель въ центрѣ города не имѣется.

Г. БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Комитетомъ по постройкѣ въ г. Балахнѣ народной библіотеки въ память столѣтняго юбилея А. С. Пушкина наднахъ получено разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ на сборъ пожертвованій на постройку читальни. Зданіе проектируется поставить на мѣстѣ бывшей старой тюрьмы, которая уступлена правительствомъ городу и котора теперь сломана. Хотя и стояла она цѣлое столѣтіе, однако лѣсъ настолько хорошо сохранился, что большинство матеріаловъ будетъ употреблено въ дѣло. Въ настоящее время въ распоряженіи комитета имѣется до 500 руб. деньгами, достаточное количество желѣза, пожертвованнаго комитету торговымъ домомъ „Кудряшевъ и Чеспоковъ“ и 50 деревъ хорошаго строевого лѣса, вывезеннаго для зданія читальни по распоряженію городского общества изъ своей дачи. Постройка зданія обойдется не менѣе 5000 р.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

САРАТОВЪ. Здѣсь возникла мысль о народныхъ оперныхъ спектаклахъ. Предполагается дѣло вести на паяхъ, въ зданіи народнаго театра,—въ дни, свободные отъ драматическихъ спектаклей; конечно, для этого придется войти въ соглашеніе съ отдѣломъ народныхъ развлеченій, въ пользованіи котораго находится театръ. Во главѣ дѣла предполагается поставить одного изъ извѣстныхъ въ провинціи артистовъ.

АСТРАХАНЬ. Нашъ городъ когда-то считался центромъ мѣстной рыбопромышленности, а вслѣдствіе этого и рынкомъ, гдѣ рыба и ея продукты стоили такъ дешево, что даже красная рыба была доступна по цѣнѣ біднякамъ. Въ настоящее время далеко не такъ. Не говоря уже о красной, но даже такъ называемая частиковая рыба едва доступна людямъ съ среднимъ достаткомъ. Уже самая дешевая рыба—вобла продается партійно по 9—10 р. за 1,000 штукъ. Бѣднякъ теряется: что ему ѣсть? Мясо дорого, къ рыбѣ приступу нѣтъ, а разнаго рода грибы, кажется, еще дороже по цѣнѣ, чѣмъ рыба и мясо. Остается одинъ черный хлѣбъ да кислая капуста. Но и этотъ скромный „обѣдъ“ не дешевъ: хлѣбъ стоитъ около 3 коп. фунтъ, а капуста (квашенная) постомъ очень вздорожала... Такимъ образомъ, если дневной заработокъ семьи не превышаетъ 50 коп., то семья бываетъ только что не голодною... Не дорога, говорятъ, малосольная рыба, но ее изъ опасенія отравится болѣе или менѣе брезгливый человѣкъ не станетъ и ѣсть.

ПЕРМЬ. Благодаря тому, что керосинъ пока все еще дорогъ, наша старинная лучинушка не вышла изъ употребленія. О господствѣ лучины „Перм. Губ. Вѣд.“ даютъ слѣдующія свѣдѣнія.

1) Во всемъ Закамскомъ краѣ чердынскаго уѣзда освѣщеніе производится преимущественно лучиной.

2) Лучиновое освѣщеніе существуетъ во всѣхъ безъ исключенія деревняхъ края.

3) Во всѣхъ деревняхъ и складахъ края, расположенныхъ по р. Камѣ, на освѣщеніе употребляется преимущественно лучина.

4) Для керосиноваго освѣщенія, которое существуетъ только въ богатыхъ домахъ, употребляются и лампы, и коптилки, и какого-либо преобладанія однихъ надъ другими не замѣчается.

5) Цѣна керосина въ деревняхъ зимою существуетъ 5—6 коп. за фунтъ.

Что касается грамотности въ народѣ, то дороговизна керосина въ деревнѣ служитъ громаднымъ препятствіемъ къ этому, такъ какъ при освѣщеніи лучиной читать книгу почти немыслимо, послѣдствіемъ чего является слабое заучиваніе учениками задаваемыхъ имъ уроковъ. Явленіе это замѣчено здѣсь многими народными учителями, которые находятъ, что болѣе широкое распространеніе керосиноваго освѣщенія въ деревнѣ имѣло бы огромное вліяніе на успѣхи учениковъ. Кромѣ того, отсутствіе керосиноваго освѣщенія препятствуетъ распространенію чтенія книгъ и въ средѣ взрослаго населенія.

При соприкосновеніи съ крестьянами въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, автору замѣтки не разъ доводилось слышать жалобы на дороговизну керосина и отъ самихъ крестьянъ, которые начинаютъ уже приходить къ сознанію, что лучиновое освѣщеніе имѣетъ массу неудобствъ, и что введеніе керосиноваго освѣщенія было бы желательно; но дороговизна керосина не всякому даетъ возможность завести у себя въ домѣ лампу.

Если еще принять во вниманіе, что освѣщеніе лучиною сопряжено съ значительной опасностью въ пожарномъ отношеніи, и что въ зиму на лучину тратится въ среднемъ не менѣе 2 пог. саж. березовыхъ дровъ на каждый крестьянскій дворъ, и на приготовленіе лучины затрачивается много народнаго труда, который могъ бы быть употребленъ съ большею пользой, то станетъ вполнѣ очевиднымъ, что распространеніе въ народѣ керосиноваго освѣщенія, путемъ его удешевленія, было бы крайне желательно.

Тюремный патронатъ.

Въ марѣ въ уголовномъ отдѣленіи юридическаго общества Г. С. Фельдштейнъ выступилъ съ чрезвычайно содержательнымъ, изобилующимъ свѣжимъ матеріаломъ докладомъ на тему „о необходимости патроната и желательныхъ началахъ его организаціи“. Вслѣдъ за краткимъ историческимъ очеркомъ докладчикъ остановился на ближайшихъ цѣляхъ, которыя должны быть поставлены обществамъ патроната, и на тѣхъ важнѣйшихъ принципахъ, которыми существованіе патроната должно быть обусловлено для наиболѣе успѣшнаго функціонированія. Недовѣріе, чувство презрѣнія со стороны общества по отношенію къ освобожденному изъ заключенія несомнѣнно существуетъ и вызываетъ въ бывшемъ преступникѣ, несмотря даже на его твердую рѣшимость вести честную жизнь, пониженіе энергіи, что въ связи съ матеріальной необезпеченностью нерѣдко влечетъ со стороны отверженнаго месть обществу въ формѣ новыхъ преступленій. Ближайшая цѣль патроната—предохранить освобожденнаго отъ впаденія въ рецидивъ, содѣйствовать раклассаціи преступника. На пути къ этой цѣли приходится считаться какъ съ факторомъ соціальнымъ, играющимъ видную роль въ дѣлѣ совершенія преступленія, такъ и въ особенности съ несомнѣннымъ реальнымъ факторомъ—индивидуально-психологическимъ. Моральный элементъ помощи примиренія преступника съ обществомъ, какъ показываетъ опытъ, не можетъ быть игнорированъ патронатомъ. Безопасность и благосостояніе общества и въ частности вопросы государственной экономіи—неразрывно связаны съ вопросомъ о цѣлесообразномъ устройствѣ въ государствѣ патроната. Тотъ же опытъ обнаруживаетъ полную неприспособленность органовъ чисто правительственныхъ безъ общественной поддержки, функціонировать въ качествѣ органовъ патроната. Органамъ патроната должна быть предоставлена возможность знакомиться съ особенностями лицъ, которымъ они намѣрены оказывать попечительство. Во избѣжаніе взаимнаго развращенія попечительство должно распространяться на лицъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, по возможности безъ смѣшенія ихъ съ другими категоріями лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда прибѣгаютъ къ призрѣнію выпускаемыхъ въ особыхъ учрежденіяхъ. Такая система патроната специальнаго въ особенности въ ея примѣненіи къ попечительству индивидуальному, не лишена нѣкоторыхъ недостатковъ, которые могутъ быть однако устранены путемъ объединенія отдѣльныхъ попечительныхъ обществъ. Оказываемое лицамъ окончательно освобожденнымъ попечительство должно носить добровольный характеръ и при желательности распространеніе на возможно большее число освобожденныхъ не должно расточаться тамъ, гдѣ не можетъ принести особой пользы. Весьма важнымъ принципомъ попечительной дѣятельности является устройство освобожденныхъ по возможности вдали отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они впали въ преступленіе. Наряду съ помощью моральной должна осуществляться и помощь матеріальная. Послѣдняя можетъ быть двухъ видовъ—индивидуальная и коллективная, но выражаться должна отнюдь не въ формѣ денежныхъ подачекъ, а въ предоставленіи инструментовъ, платья и т. п. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда индивидуальная помощь невозможна, желательно призрѣніе въ особыхъ учрежденіяхъ, разсчитанныхъ на временное пребываніе патронируемыхъ. Вопросъ о подобныхъ убѣжищахъ подвергался обсужденію на римскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ, и какъ тамъ, такъ и въ литературѣ нашелъ много противниковъ. У насъ въ Россіи попечительство надъ освобожденными, ввѣренное „попечительному о тюрьмахъ обществу“ потому, главнымъ образомъ, не получало достаточнаго развитія, что сосредоточивалось въ рукахъ оффиціальныхъ лицъ, не сумѣвшихъ привлечь къ дѣлу патроната поддержки и сочувствія широкихъ круговъ общества и по разнымъ соображеніямъ игнорировавшихъ патронатъ индивидуальный. Предлагать теперь реформировать тюремные комитеты—значитъ, пытаться вливать новое вино въ старые мѣха, желательна такая реформа нашихъ органовъ попечительства, которая открыла бы большій просторъ участію элементовъ общественныхъ въ дѣлѣ патроната. Наиболѣе дѣйствительная организація патроната у насъ возможна единственно при содѣйствіи попечительства о домахъ трудолюбія. Самый уставъ молодого еще, но энергичнаго попечительства говоритъ объ общей трудовой помощи. При этомъ учрежденіи желательно было бы созданіе попечительныхъ комиссій, какъ особыхъ отдѣленій попечительства и на нихъ возложить организацію мѣстныхъ обществъ патроната.

И, поднявъ кулакъ, онъ погрозилъ имъ небу, блиставшему звѣздами; а такъ какъ жажда и лихорадка невыносимо жгли его, то онъ пошелъ къ купѣ деревьевъ, гдѣ, подъ ихъ тѣнью, долженъ былъ находиться колодезь или ручей. Вѣтеръ нѣжно и тихо плакалъ сквозь листву деревьевъ. Уже Іуда началъ чувствовать себя легче и лучше, какъ изъ груди его вдругъ вырвался хриплый крикъ, подобно воплю того, кто тонетъ въ пучинѣ во время бури, и онъ невольно палъ на колѣни, словно сраженный невидимой рукой. Предъ нимъ стояло то самое оливковое дерево, подъ сѣнью котораго въ прошлую ночь онъ, сопровождаемый вооруженными сыщиками, запечатлѣлъ свой, Іудинъ, поцѣлуй на челѣ Сына Человѣческаго.

Приникнувъ къ землѣ, ползкомъ онъ выбрался изъ Геѳсиманскаго сада и сталъ бродить среди ночной темноты, спотыкаясь на каждомъ шагу. Онъ уже болѣе ни о чемъ не думалъ, ни на что болѣе не возлагалъ надеждъ и жаждалъ лишь встрѣчи съ самимъ сатаною, этимъ павшимъ архангеломъ, надѣясь его одного тронуть глубиною своей скорби... Вдали, подъ двумя пальмами, раскинувшими свои тонкія вѣтви, виднѣлась затерянная цистерна. Это былъ колодецъ Іакова, святая вода въ которомъ была освящена словомъ Іисуса. У изнеможеннаго Іуды не было уже силъ воскресить это даже въ своей памяти; онъ грузно припалъ къ закраинѣ колодца и такъ какъ у колодезной цѣпи не было никакого сосуда, чтобы зачерпнуть воды, то онъ приникъ горѣвшимъ лицомъ къ краямъ цистерны и сталъ жадно вдыхать сырую свѣжесть воды.

Между двумя пальмами скользнулъ легкій призракъ совсѣмъ юной еще дѣвушки, въ бѣломъ одѣяніи съ окутанной въ бѣлое головой и поддерживавшей обнаженною рукой глиняную амфору, которую она несла на правомъ плечѣ. Іуда поднялъ свое посинѣвшее лицо и едва слышнымъ голосомъ прошепталъ.

— Я жажду!

Дѣвушка сдѣлала испуганное движеніе, словно увидавъ предъ собой опаснаго звѣря.

— Я жажду,—сказалъ снова Іуда.

— Онъ—также,—отвѣтила она, Пророкъ,—котораго ты предалъ, съ высоты креста Своего молилъ: „Я жажду!“ и римляне подали Ему на остріи копья губку, смоченную въ желчи.

Она спустила амфору въ цистерну и извлекла ее наполненную до краевъ чистой, свѣжей водой, капли которой, падая на землю, блестѣли точно драгоцѣнные камни.

Іуда молчалъ. Объятый страхомъ, онъ трепеталъ въ присутствіи этого ребенка и лишь протягивалъ свои запекшіяся губы къ ея амфорѣ.

Съ медленной, меланхолической граціей дѣвушка наклонилась, наконецъ, къ нему и протянула сосудъ.

— На,—сказала она,—во имя любви Іисуса, возьми и пей.

И когда онъ напился, она поставила амфору себѣ на плечо, и вся бѣлая, тихими шагами удалилась, ласкаемая сверкавшими звѣздами.

Въ помраченную душу Іуды влилась тогда волна свѣта. Въ одно мгновеніе ока измѣрилъ онъ всю безгранично-вопіющую гнусность своего преступленія и глубину своего паденія. То было ударомъ смертнаго вихря для ожившей его совѣсти. Нѣжная кротость дѣвушки раскрыла ему ту тайну, въ которую онъ никогда не вѣрилъ и не могъ познать, и муки святотатства переполнили сердце Іуды,

— Кто жъ этотъ, наконецъ, распятый,—сказалъ онъ,—что рукой ребенка пролилъ на мою голову бальзамъ милосердія?

Долго, очень долго сидѣлъ Іуда, прислонившись къ колодцу Іакова, и все та же мысль безпрестанно возвращалась къ нему и, не принося никакого утѣшенія, заставляла страдать его безконечно. Предъ глазами его высилось на холмѣ высохшее фиговое дерево и смутно въ памяти его воскресла сказанная Господомъ притча. Быстро поднявшись, онъ подбѣжалъ къ дереву, разостлалъ свой красный плащъ, бросилъ на него тридцать сребренниковъ и, развязавъ повязку, стягивавшую его тюрбанъ, повѣсился на самой толстой вѣтви засохшей смоковницы.

Растилавшійся подъ ногами удавившагося апостола красный плащъ выглядѣлъ большимъ кровавымъ пятномъ. Пришедшій изъ степи шакалъ до самой зари проспалъ на немъ. А съ первымъ утреннимъ разсвѣтомъ прилетѣлъ громадный коршунъ и долго кружился, хлопая размашистыми крыльями надъ зловѣщимъ мертвымъ деревомъ.

АЛЕКСѢЙ—ЧЕЛОВѢКЪ БОЖІЙ

ВЪ СКАЗАНІЯХЪ РУССКАГО НАРОДА.

*(Окончаніе *).*

Дѣтскіе годы святого подвижника были отмѣчены перстомъ Божіимъ. „Лексѣюшко Божій человѣкъ не по годахъ росъ, а по часахъ, не по часахъ росъ, а по минутахъ“,—вноситъ повѣствователь народъ сказочное въ свою повѣсть, придавая этимъ богатырскія черты излюбленному святому. „Что семнадцать лѣтъ нарождауся, Лексѣюшка семь лѣтъ зровноуся, отдаетъ его батюшка въ школу, государыня матушка въ науку, великой грамотѣ научаться, разныхъ языковъ заниматься, всякихъ Господнихъ молитвовъ“... И здѣсь, на школьной скамьѣ, совершается надъ отрокомъ чудо чудное: „Никто Лексѣюшки не научаетъ, самъ Лексѣюшка больше знаетъ, онъ и старыя книги прочитаетъ, и перомъ-рукой-черниломъ чисто пишетъ“... Поняли („дознались“) родители св. Алексѣя, что умудрилъ ихъ богоданное, прошеное-моленое, дѣтище самъ Небесный Учитель. И вотъ—„его сударь-батюшка, государыня его родная матушка выручаютъ, вынимаютъ Лексѣюшку сы школы, хочютъ Лексѣюшку обручити. Не хочетъ Лексѣюшка сильно женитьсе, горючими слезами отливаетъ“... Плачъ-мольба его невольно вызываютъ передъ мысленнымъ взоромъ слушателей сказанія обстановку русскихъ пѣсенъ-былинъ. „Сударь же мой родный батюшка, государыня моя, родная матушка! Не невольте меня сильно жениться, пустите вѣчно Богу молиться, при младости лѣтъ потрудиться, со великими со трудами, со горючими со слезами!...“ Но княжеская чета, дождавшаяся утѣшенія всей своей жизни—чада милаго, не склоняется на его мольбы: ей хочется видѣть и внуковъ. Сказано—сдѣлано. „Врали княгиню изъ Ирусалима („избрали по всему Рыму“—по иному разносказу), повели Лексѣюшку въ Божью церковь, поставили ихъ на притворѣ, по правую руку на крылечкѣ, на томъ шелковомъ полотенцѣ, передъ чудными (чудотворными) образами, передъ царскими воротами, передъ золотыми крестами, подъ тѣми вѣнцами золотыми. Золотыя колечки помѣняли, единъ они крестъ цѣловали, единому Богу присягали повѣкъ дружка дружку возлюблати, повѣкъ дружка дружку ни кидати“... Отъ вѣнца—по русскому обычаю, примѣненному здѣсь—и за свадебный бранный столъ, на веселый, на почестенъ пиръ: „повели Лексѣюшку у отчевскій домъ, у своемъ бѣлой новой каменной палаты. Посадили Лексѣюшку за тесовъ столъ, за тые столы, за скатерти шелковыя, за тыя за блюды золотыя, за тые за напитки за розные. Лексѣюшка напитковъ не спиваетъ, горючими слезами отливаетъ, едину думушку думаетъ“. Какая неотступная думушка не даетъ княжьему сыну ни пить, ни ѣсть, ни на бѣлый свѣтъ ясными очами глядѣть, смоленское сказаніе не договариваетъ, непосредственно вслѣдъ за этимъ переходя къ дальнѣйшимъ событіямъ. Въ другихъ же разносказахъ это объяснено. „Очень Алексѣй скученъ—грустенъ“,—сказывается въ нихъ: „Какъ возговоритъ батюшка Ефимьянъ князь:—„Ой же ты чадо мое возлюбленное! Что же ты не весело поступаешь? Аль тебѣ княгиня не побычью? Аль твоя обрученная не по праву?“ Отцу Алексѣй, Божій человѣкъ, отвѣтилъ:—Великій ты князь Офимьянинъ! Княгиня ты матушка родная! На что жъ вы принуждали меня жениться? Княгиня моя мнѣ побычью, обрученна моя мнѣ по праву. На что принуждали мя жениться, не пустили Богу помолиться, со младости лѣтъ Богу потрудиться?“ „Повели,—гласитъ далѣе прежнее сказаніе—Лексѣюшку до ложницы, до тые ложницы тесовыя, до тыя перины пуховыя, на тое крутое узголовье, подъ тое одѣяло шелковое. Лексѣюшка, Божій человѣкъ, въ скоромъ время спать ложиуся. Во второмъ часу было ночи; уставалъ Лексѣюшка со ложницы и молодую княгиню пробуждаетъ: Княгиня, лежишь? Спишь ли, не спишь, очнися, отъ большого сна воспроснися! Не будемъ мы съ тобой спать ложиться, пусти же меня Богу помолиться, при младости лѣтъ потрудиться!“ За этими словами княжича слѣдуетъ такой разговоръ новобрачныхъ. „Женихъ мой, женихъ обрученный, Лексѣюшка, Божій человѣкъ!“—обращается молодая княгинюшка: „Что ты рано на подвиги поступаешь, съ кимъ мене младу покидаешь, кому на дозоръ оставляешь?“ Въ отвѣтъ на это причитаніе слезное держитъ св. Алексѣй такую рѣчь: „Княгиня молодая обрушная! Ни бойся никого больше Бога, а надѣйся на Бога на святого! Покидаю я тебя съ отцомъ съ матерью, на тебѣ отъ меня шелковъ поясъ, со правой руки золотъ перстень! Когда шелковъ поясъ разоткется, а съ руки золотъ перстень разойдется, тогда мы съ тобою переставимся, въ одномъ гробницѣ спокладемся, одною пеле-

*) См. № 13.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сорокалѣтіе со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, исполняющееся въ будущемъ году, ознаменуется въ с.-петербургской губерніи учрежденіемъ въ память въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя Императора Александра II-го грандіозныхъ размѣровъ общественной крестьянской богадѣльни для призрѣнія престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду безродныхъ крестьянъ и пріюта для круглыхъ сиротъ крестьянскаго сословія.

МИНСКЪ. Юридическая безпомощность, особенно крестьянскаго населенія нашего края, даетъ о себѣ знать положительно на каждомъ шагу; вездѣ, куда ни придетъ одинъ изъ „сѣрой“ братіи, онъ находится, какъ въ темномъ лѣсу, подаетъ безсодержательныя прошенія, пропускаетъ сроки и несмотря на все это платитъ большія деньги за совѣтъ кабацкимъ ходатаямъ. Эти непризнанные юристы берутъ съ крестьянъ за свои хлопоты все, что угодно: домашнюю птицу, холсты, яйца, картофель, а иногда и теленка, за эти дары облокаты награждаютъ своихъ кліентовъ безчисленными и никуда негодными прошеніями. Въ нашей губерніи число трактирныхъ (съ введеніемъ казенной монополіи трактиры почти всѣ обращены въ чайныя) адвокатовъ очень распространено, каждый изъ нихъ имѣетъ своихъ помощниковъ, получающихъ извѣстный % за доставленныхъ ими кліентовъ, и свою чайную, гдѣ обдѣлываетъ свои дѣла. Процедура писанія прошеній и взиманія гонорара прямо возмутительна: тяжущійся крестьянинъ уплачиваетъ рубли, покупаетъ безчисленное множество гербовыхъ марокъ, ставитъ угощеніе а въ концѣ-концовъ получаетъ прошеніе, никакой пользы ему не приносящее. Многіе прежде зажиточные крестьяне буквально обѣднѣли вслѣдствіе долголѣтняго сношенія съ кабацкими ходатаями. Единственно кто можетъ помочь этому злу, уничтоживъ адвокатскую кабалу, это консультація присяжныхъ повѣренныхъ.

АСТАРА. За послѣднее время довольно часто раздавались жалобы на порядки, существующіе въ пароходномъ обществѣ „Кавказъ и Меркурій“. Субсидируемое общество упрекали въ томъ, что оно пускаетъ по линіи Баку-Энзели старые маленькіе пароходы, что оно беретъ громадные фракты за перевозку грузовъ, что грузы эти никогда не попадаютъ въ срокъ по назначенію и т. д. Все это были нареканія общаго характера, съ которыми такъ или иначе приходилось мириться—съ одной стороны бакинцамъ, съ другой—персамъ. Но едва ли кому бы то ни было возможно мириться съ тѣми порядками, которые мнѣ лично пришлось не только наблюдать, но и испытывать при переходѣ изъ Баку въ Энзели.

Съ вокзала, какъ это всегда принято, пассажиры и вещи попадаютъ на пароходъ, который въ тотъ же день отходитъ по назначенію,—такъ по крайней мѣрѣ принято во всѣхъ пароходствахъ, такъ поступили и мы съ моимъ товарищемъ по путешествію; мы такъ поступали всегда въ Новороссійскѣ, Батумѣ, Севастополѣ и т. д. Въ прошлые мои переходы по линіи Баку-Энзели я всегда отправлялся съ багажемъ съ вокзала на мизерную меркурьевскую „посудинку“ и оставался до ея отплытія.

Но въ злополучный день 5-го марта наше (мое и моего товарища) появленіе на пароходѣ оказалось очень не кстати. На пароходѣ, какъ говорится, шелъ дымъ коромысломъ. Каютъ-компанія носила кабацкій характеръ съ грудою бутылокъ на столѣ, прокислымъ винными парами воздухомъ, а въ имѣющимся трехъ каютахъ шла карточная игра. Дѣло въ томъ, что день былъ воскресный и здѣсь пировала агентская мелкота: возлѣ бутылокъ и карточныхъ столовъ умильно единились бывшіе воспитанники сморгонскаго, нахичеванскаго и царевококшайскаго университетовъ, пребывавшіе уже въ изрядномъ подпитіи.

На нашу просьбу отвести намъ каюту, такъ какъ мы пріобрѣтемъ всѣ мѣста данной каюты, несмотря на то, что мы только вдвоемъ, намъ отвѣтили, что каюты всѣ проданы. На наши вопросы намъ отвѣчали начальственнымъ, съ сущности нахальнымъ тономъ, начальства на пароходѣ оказалось множество, здѣсь былъ и начальникъ канцеляріи агентства (читай старшій писецъ агента), и исполняющій должность агента (читай приказчикъ агента по контролю и бывшій приказчикомъ матеріальнаго склада) и т. д. и т. д., словомъ,—слава Аллаху!—въ начальствѣ недостатка не было, напротивъ, оказалось чрезмѣрное изобиліе.

При нашемъ обращеніи къ капитану, послѣдній заявилъ, что пока онъ въ гавани, онъ всецѣло подчиняется агентству, а потому никакой помощи оказать намъ не можетъ до начала продажи билетовъ, т.-е. въ теченіе двухъ часовъ, которые оставались до открытія кассы. Въ то же время какой-то тоже видно начальникъ, по фамиліи Пицкеръ предложилъ намъ отправиться въ гостиницу. Кое-какъ сложивъ багажъ частью на палубѣ, частью въ собачьей досчатой конурѣ, называемой здѣсь кассою, мы отправились бродить по городу, такъ какъ забираться на два часа въ гостиницу съ множествомъ багажа и прислугою было бы безуміемъ.

Необходимо еще добавить слѣдующее обстоятельство, которое меня всегда поражало. Среди служащихъ въ обществѣ „Кавказъ и Меркурій“ можно очень рѣдко встрѣтить лицо съ русской фамиліею. Насколько мнѣ извѣстно, акціи этого общество перешли въ руки петербургскихъ нѣмцевъ и шведовъ: этимъ конечно и объясняется появленіе Пицкеровъ и другихъ и отсутствіе русскихъ въ качествѣ капитановъ пароходовъ.

вою пеленимся, одною доскою накрымся, одимъ проводомъ проводимся!“ Послѣ этихъ прощальныхъ словъ снялъ съ себя княжій сынъ „цвѣтное платьице“, надѣлъ платье „стреяцкое“, вышелъ изъ бѣлой палаты новой каменной, держитъ путь къ синему морю, „къ синему морю—къ лукоморью“. Другіе сказатели заставляютъ Алексѣя, человѣка Божія, выйти изъ палатъ-хоромъ въ златотканной ризѣ, которою онъ, затѣмъ, обмѣнивается съ нищимъ на его одежду нищенскую. „Бѣжитъ къ Лексѣюшку кораблишка“... По одному разносказу, подвижникъ садится на него и, подхваченный буйными вѣтрами, отплываетъ отъ родныхъ береговъ. По другому (смоленскому)—онъ не сѣлъ на корабль, а пошелъ по морю, какъ посуху, „кы тому кы граду Русалиму, кы той святой церкви кы собору“. (Другіе сказатели видятъ его приплывшимъ то „во Одесъ градъ“, то „ко городу Индѣю“). Здѣсь долгіе годы проводитъ онъ въ смиренномъ подвигѣ: съ нищими стоитъ онъ на паперти, питаясь милостынею, раздѣляя ее между всей нищей братіею, покрываясь убогой власяницею. „Немножечко енъ тамъ трудиуся“,—гласитъ сказаніе,—„Много лѣтъ Богу молиуся“, (по инымъ разносказамъ—семнадцать лѣтъ). Дошли молитвы человѣка Божія до Богоматери. „Лексѣюшка, Божій человѣчекъ! Полно тебѣ Богу молиться!—сказала Пречистая: „Пора у свой домъ (тебѣ) подъявиться, у свое бѣлый новый каменны палаты! Ужъ тебя батюшка не узнаетъ, и государыня-матушка не узнаетъ, ни млодая обрушная княгиня!“ А къ этому времени, и вправду, сталъ княжескій сынъ не узнаваемъ: „красота въ лицѣ его потребишася, очи его погубишася, а зрѣнье помрачишася, сталъ Алексѣй какъ убогій“... Внялъ подвижникъ словамъ Приснодѣвы, помолился Богу, пошелъ къ синему морю, снова завидѣлъ корабль, сѣлъ на него: „откулѣ взялися буйные вѣтры, понесли Лексѣюшку по путинѣ, черезъ синее море-лукоморье, къ этому кы граду Авремію, къ тый святыя церкви кы собору, кы своему батюшку кы родному“... Очутился человѣкъ Божій снова на родной сторонкѣ. Здѣсь начинается труднѣйшая часть его подвига.

Очутившись въ родномъ городѣ, человѣкъ Божій не пошелъ въ отцовскія палаты бѣлокаменныя. Нѣтъ, смиренно всталъ онъ на соборной паперти—о-бокъ съ нищими-убогими. Кончается Божественная служба, выходятъ православные, одѣляютъ нищую братію. Подаютъ они милостыню и княжьему сыну. Принимаетъ тотъ подаяніе,—раздаетъ его другимъ бѣднякамъ-горемыкамъ. Послѣ всѣхъ богомольцевъ выходитъ изъ собора отецъ Алексѣя—Алхуміенъ князь, идетъ онъ, златомъ-серебромъ одѣляетъ нищихъ. „Нищіе-убогіе, калѣки!“—говоритъ князь: „Принимайте мое злато-сребро, поминайте моего сына Алексѣя! Або вы его поминайте, або, вы его поздравляйте: самъ я не знаю объ своемъ чадо, на которомъ онъ свѣтѣ пребываетъ, скія онъ муки принимаетъ!“ Заслышавъ эти слова, не принялъ человѣкъ Божій отцовскаго сребра-золота,—поклонився онъ отцу низенько, такую рѣчь повелъ: „Сударъ же, мой родный батюшко, славенъ великій Алхуміенъ-князь! Не надо мнѣ твое злато-сребро; выстройте кельню-бадѣльню, не ради мово прошенья, а ради твово сына Алексѣя!“ Изумился князь, изумись—прослезился: „Нищій-убогій, калѣка!“—воскликнулъ онъ сквозь слезы; „Почему ты знаешь мово сына?“ Слушатель сказанія ожидаетъ, что вотъ сейчасъ бросится сынъ въ отцовскія объятія; но подвижникъ смиренно отвѣчаетъ: „Славенъ великій Алхуміенъ-князь! Потомъ я твово сына знаю, у единой мы школы съ нимъ бывали, единой мы грамотки научались, за единымъ мы столикомъ бывали, со единаго блюдичка кушали, со единаго чернила перомъ писали, на единой ложницѣ спочивали!“ Въ другомъ разносказѣ отвѣтъ св. Алексѣя гораздо полнѣе и опредѣленнѣе:

„Батюшко, славенъ Ефимьянъ князь!
Мнѣ какъ твоего сына не знати,
Алексѣя, Божьяго, свѣтъ, человѣка!
Въ единой мы палаткѣ съ нимъ пребывали,
Единую хлѣбъ-соль мы съ нимъ вкушали,
Единую одежду мы съ нимъ носили,
Единую мы съ нимъ чару пойла распивали,
Мы вмѣстѣ съ нимъ грамотѣ учились,
Въ единой мы съ нимъ пустынѣ трудились!“

Не узналъ Алхуміенъ-князь—и послѣ этого отвѣта—своего богоданнаго сына, не узнавъ—слугамъ-рабамъ своимъ приказываетъ: „Выстройте кельню богадѣльню по правой рукѣ чли крылечка, на моихъ частенькихъ переходахъ, а для етого нищаго калѣки!“ Сказавъ это, зоветъ онъ идти за собою и самого „нищаго-калѣку“: „Ой ты еси, нищій-убогій, ты старецъ, калика-переходецъ! Когда ты про моего сына знаешь, Алексѣя, Божьяго, свѣтъ, человѣка, гради-же ты, убогій, вслѣдъ за мною: велю я напоить тебя, накормити и Христа-ради келью построю!“...

Слѣдуя за дальнѣйшими словами сказанія, слушатель видитъ св. Алексѣя, человѣка Бо-

На сѣверѣ.

Присматриваясь и прислушиваясь къ тому, что у насъ дѣлается новаго на сѣверѣ Сибири, мнѣ, право, кажется, что эпоха завоеванія его три вѣка назадъ нашими отважными казаками нынѣ смѣняется періодомъ завоеванія—иностранцами, только разумѣется съ той разницей, что въ то время, три вѣка назадъ, наши казаки разсыпались по сѣверу Сибири съ пушками, саблями, сѣкирами и строили тамъ крѣпостцы и городки, а современные бойкіе иностранцы покоряютъ его нашими серебряными рублями, имѣя въ виду однѣ и тѣ же дорогія шкурки соболей и лисицъ и всякую прочую, какъ говорятъ въ Сибири, „рухлядь“. На сѣверѣ Сибири, въ восточномъ углу, хозяйничаютъ американцы, смѣло устроивая свои торговыя факторіи по берегамъ Ледовитаго океана и предпринимая тамъ даже въ крупныхъ размѣрахъ промыслы на звѣря, они же двинули свой товаръ и муку на Амуръ.

Въ Обдорскѣ появились иностранцы, и на этотъ разъ не какая-нибудь ученая экспедиція, не путешественники полярныхъ странъ, просто евреи-комиссіонеры нѣсколькихъ иностранныхъ нѣмецкихъ фирмъ, которые, въ погонѣ за соболемъ, лисицею, а больше всего за нашимъ рублемъ и своими марками буквально, говорятъ, разсыпали по сѣверу тобольской губерніи своихъ агентовъ и въ короткое время скупили тамъ добрую половину пушного товара, даже не заглянувъ на нашу Ирбитскую ярмарку, съ которой прежде главнымъ образомъ имѣли свое дѣло.

Это рѣшительная новость нашего сѣвера и, говорятъ, такая, что тамошніе купцы не на шутку задумались о томъ, что будетъ въ недалекомъ будущемъ, когда всѣ ихъ старинные поставщики пушнины—остяки, самоѣды, вогулы, казьмцы, тазовцы, которыхъ они изстари считали своими работниками и неоплатными должниками,—перейдутъ на сторону хитрыхъ иностранцевъ, заведутъ съ ними прямыя сношенія и уже не будутъ заѣзжать на ихъ дворы, за безцѣнокъ продавать товаръ и пропивать его, а пойдутъ прямо къ иностранцамъ въ конторы получать оттуда горстями серебряные рубли и золото.

Такъ было и нынѣ на Обдорской ярмаркѣ, куда неожиданно въ первый разъ явились комиссіонеры двухъ торговыхъ фирмъ Запада—Мейеръ и Шикъ и другіе, которые, скупили половину товаровъ на этой ярмаркѣ, благодаря бойкимъ подручнымъ татарамъ Тобольска, которые не только забрали товаръ на этой ярмаркѣ, но успѣли даже обшарить тундры, побывать въ березовскихъ и казымскихъ лѣсахъ и захватить тамъ все, что только было лучшаго изъ пушного товара, даже не дожидаясь обычныхъ тамъ въ началѣ января ясаковъ, на которыхъ вносятъ ясакъ Государю шкурками и бываютъ торжки и ярмарки для мѣстнаго сбыта передъ Ирбитской. И говорятъ—песецъ маленькая бѣлая, полярная лисичка, которую ранѣе самоѣды и остяки спокойно отдавали за бутылку водки и въ крайнемъ случаѣ мѣняли на товаръ по пяти рублей на ярмаркахъ, получая, разумѣется, за эти пять рублей товару на два цѣлковыхъ не больше, нынѣ прошелъ тамъ по небывалой цѣнѣ—по одиннадцати рублей за шкуру, вызвавъ такое удивленіе на замороженныхъ физіономіяхъ самояди, что она даже не хотѣла было вѣрить своимъ ушамъ.

И такъ, говорятъ, прошелъ весь товаръ пушнины на Сѣверѣ и теперь тамъ приливъ такихъ денегъ и неожиданныхъ капиталовъ въ рукахъ дикарей, что они готовы были скупить всѣ магазины и лавки и, кажется, не оставили ни одного ведра вина въ мѣстныхъ погребкахъ и винныхъ лавкахъ.

Это разумѣется недурно для нашего Сѣвера, но что хорошо это то, что вслѣдъ за иностранцами немного пошевелились и наши москвичи, которые ранѣе не хотѣли палецъ о палецъ ударить для нашего Сѣвера, пользуясь услугами множества мелкихъ скупщиковъ пушного товара у инородцевъ. Нынѣ, пишутъ, были въ первый разъ покупатели въ Обдорскѣ и изъ матушки-Москвы. Москва явилась съ визитомъ къ Обдорску. Это немножко смѣшно, но на самомъ дѣлѣ она давно должна бы, по нашему мнѣнію, заняться подобными визитами, какъ занимался ими когда-то старый Новгородъ, который не стыдился отправляться за рублемъ и не въ такіе уголки Россіи, смѣло разсылая по ея окраинамъ своихъ торговыхъ людей на лыжахъ, верхомъ и съ санями и даже когда-то велъ бойкую торговлю съ бывшей столицей дикарей Сѣвера—Мангазеей, къ которой въ старину всего три столѣтія назадъ отправлялись цѣлыя флотиліи нашихъ поморовъ Бѣлаго моря, и не стыдясь за ними бывали тамъ и иностранцы, приплывая изъ самой Голландіи торговать къ самоѣдамъ.

И будь Москва такой же подвижной, какъ старый Новгородъ въ прежнее время, иди она этой дорогой, она бы никогда не допустила ничего подобнаго, что мы теперь наблюдаемъ на нашемъ сѣверѣ, начиная съ самаго востока и кончая Колой и новымъ городкомъ Александровскомъ на Мурманѣ.

Кажется, что недалеко то время, когда наше всероссійское купечество займется такимъ оборотомъ и способомъ торговли, чтобы у нея совсѣмъ не захватили торговли иностранцы. Потому что больше надѣяться на пошлины кажется нельзя, правительство уже стало поощрять нашу неподвижность, и приходится поневолѣ изворачиваться и трогаться съ мѣста и надѣвать теплыя шкуры, чтобы катить куда нибудь въ Обордскъ съ температурой этой зимы въ среднемъ въ—40°, откуда нынѣ пишутъ, что тамъ была „чудесная, ровная зима“ и морозы всего только доходили до —47°

Г. Маркграфу, который еще съ лѣта путешествуетъ по сѣверу тобольской и енисей-

---

жія, вступающимъ въ его новое жилище. Но слуги—рабы княжескіе не только не исполнили въ точности приказанія своего господина, назвавшаго ихъ „найвѣрнѣйшими“, но сдѣлали все на иной ладъ. Келья оказалась построенною не „по правой рукѣ гли крылечка“, не на „частенькихъ (княжьихъ) переходахъ“, а „по лѣвой рукѣ, на смердищи“. Врагъ рода христіанскаго, діаволъ, „вознепавиствовалъ“ и, по словамъ сказанія, захотѣлъ „погубить терпѣніе“ святого подвижника. И вселилъ онъ въ сердца рабовъ отца его злобу лютую противъ „нищаго-калѣки“, Явственно слышится эта злоба въ ихъ обращенномъ къ нему восклицаніи: „Нищій-убогій, калѣка! Ступай въ новую кельню-богадѣльню!“ Но не побороть и діавольской ненависти смиренія человѣка Божія: „Лексѣюшка у кельню вступаетъ, Господни молитвы сотворяетъ, земные поклоны спокладаетъ“. А, между тѣмъ, Алхуміенъ-князь, оказавшій невѣдомому пришельцу свое покровительство ради имени безъ вѣсти пропавшаго сына, не только не забываетъ о бѣднякѣ, но даже посылаетъ въ „новую кельню“ яства-питія со своего стола княжескаго. Но и тутъ не дремлетъ ненависть-злоба діавольская; „слуги-то его кушанья не доносятъ, сами они тое кушанье поядаютъ; помоями блюда наливаютъ да въ новую кельню приношаютъ“. Все выноситъ угодникъ Божій со смиреніемъ, принимаетъ безропотно всякое поношеніе отъ рабовъ отца своего. Радостью является для него каждое новое лишеніе. Ни на что не приноситъ онъ жалобы князю. Прославляетъ онъ Отца Небеснаго, молится за слугъ княжескихъ, восылавшихъ къ нему ненавистью. Шли годы за годами, а человѣкъ Божій продолжалъ нести свой безпримѣрный подвигъ. Открылъ своему святому угоднику Господь день и часъ его кончины. Пріобщился подвижникъ Святыхъ Таинъ, спросилъ у слугъ бумаги и чернилъ и „списау Лексѣюшка, якъ родиуся, списау Лексѣюшка - якъ обручиуся, списавъ—якъ и вѣрно Богу молиуся, списавъ—якъ батюшку подъявиуся“... Кончина смиреннаго человѣка Божія сопровождалась великими знаменіями: сами-собою зазвонили колокола церковные, сами-собою распахнулись царскія двери во храмахъ, сами-собою развернулись священныя книги, задымились благоуханныя кадила, затеплились предъ иконами свѣчи поставныя. Узнали объ этихъ знаменіяхъ власти духовныя; пошла по городу молва великая: „Або хто святой народиуся, або хто святой явиуся, або гдѣ хто святой переставиуся?“ Ходили священники по всему городу, искали—нигдѣ не нашли „преставленнаго и святыхъ мощей проявленныхъ“. По одному разносказу—собралея синклитъ властей духовныхъ въ соборную церковь, собравшись—всю ночь молился, просилъ Господа открыть, что это за знаменія творятся. „Явился гласъ имъ Святаго Духа“: „Божьяго человѣка тѣло исходитъ! Ищите вы въ домѣ въ Ефимьяновомъ“. Донесли объ этомъ царю, и вотъ царь съ патріархомъ „свѣчи и кадила принимали“, пошли по указанію Божьему. А отголосокъ городской молвы давно уже дошелъ и до бѣлокаменныхъ палатъ Алхуміена-князя. Изумился онъ, изумившись—вспомнилъ про „кельню-богадѣльню“ (вѣроятно, къ этому времени уже забытую имъ), гдѣ призрѣлся нищій: ужъ не онъ-ли это преставился,—впало на мысль князю.

Дальнѣйшій пересказъ событій гораздо полнѣе ведется во владимірскомъ спискѣ сказанія; очевидно, у смоленскихъ сказателей память значительно ослабѣла къ концу повѣсти, представляющейся въ ихъ передачѣ съ этихъ поръ несравненно болѣе темной по смыслу и запутанной по изложенію. „Всходили (царь съ патріархомъ и „со всѣмъ съ просвѣщеннымъ соборомъ“) въ домъ къ князю къ Ефимьяну; нашли они забыдныцую келью. Представившаяся взорамъ картина не обманула ожиданія вошедшихъ „труждающій въ кельѣ переставился, въ руцѣхъ онъ держитъ рукописаніе. Царь ко мощамъ доступился, святымъ мощамъ царь поклонился“. Поклонившись, обратился онъ къ усопшему подвижнику съ возгласомъ: „Свѣтъ, вы, святыя отцы-мощи! Отдайте свое рукописаніе, явите мнѣ свое покожденіе, а я есмь царь всему міру!“ Но несмотря на это, не разжалась охладѣвшая-закостенѣвшая рука почившаго человѣка Божія, „царю рукописьмо не далося“, Тогда приступилъ къ святому угоднику патріархъ. Преклонилъ святитель колѣна предъ почившимъ нищимъ-убогимъ, молитъ отдать ему рукопись: „Вы, свѣтъ, святыя мощи, святыя мощи проявленныя! Отверзите святую намъ ручку, распростай свое рукописаніе! Яви чудеса свои всему міру! Какъ бы намъ васъ, свѣтовъ, знати, по имени бы васъ изрекати!“ На этотъ разъ „далось рукописьмо“. Благоговѣйно принялъ патріахъ бумагу изъ руки почившаго подвижника,—принявъ, читать сталъ. Оказалось, къ необычайному изумленію всѣхъ предстоявшихъ, а къ наибольшему—отца-князя, что призрѣвающійся въ кельѣ нищій-убогій былъ не кто иной, какъ богоданный

ской губерній для изслѣдованія, насколько тамъ возможно поселеніе русскихъ, немного не посчастливилось въ послѣднее время. Онъ никакъ не можетъ ни съ юга, ни съ запада попасть въ Надымъ и Пуръ, куда онъ былъ намѣренъ еще этой осенью проѣхать, чтобы познакомиться съ однимъ изъ интереснѣйшихъ уголковъ этого края. Причина та, что его никакъ не хотятъ туда пропустить дикари, и когда онъ было попробывалъ добраться до верховьевъ р. Казыма, до Юрьевскаго городка, то они серьезно увѣрили, что онъ стоитъ на самомъ краю свѣта, а когда онъ этому не повѣрилъ и заѣхалъ съ запада изъ Обдорска, то они прямо ему заявили, что ѣхать больше еще некуда и о. Пурѣ они ровно ничего не знаютъ. И отважному путешественнику пришлось самостоятельно пробиваться туда съ своимъ проводникомъ и на своихъ оленяхъ, рискуя тамъ засѣсть такъ, какъ не засѣдали еще у самаго полюса. Когда же онъ возвратится въ наши края, тогда мы услышимъ докладъ объ его интересномъ, единственномъ въ своемъ родѣ путешествіи и изслѣдованіи этого обширнаго края, пока неизвѣстнаго.

Другой путешественникъ по этому краю изъ Гельсингфорса, членъ финно-угорскаго общества Уно Сирелусъ уже закончилъ свои изслѣдованія этого края, гдѣ онъ путешествовалъ съ весны 1898 года, изучая остяцкое нарѣчіе, и въ настоящее время уже на пути домой. („Н. В.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Ростовѣ-на-Дону по словамъ „Приазовскаго Края“ задержанъ интересный авантюристъ—крестьянинъ воронежской губерніи Степанъ Корыстинъ, который, воспользовавшись поразительнымъ сходствомъ своимъ съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, вздумалъ эксплоатировать имя уважаемаго пастыря. Онъ являлся въ дома мѣстнаго купечества средней руки и, представляясь племянникомъ отца Іоанна, просилъ пожертвовать что-нибудь на сооружаемыя будто-бы маститымъ пастыремъ въ Архангельскѣ и друг. обранахъ нашего отечества церкви. Иногда, смотря по обстоятельствамъ, предлогомъ для взиманія денегъ служили больные въ томъ домѣ, куда онъ являлся и за которыхъ онъ предлагалъ дать записочку „о здравіи“ для принесенія его дядею молитвъ за больныхъ; если же онъ узнавалъ, что у принявшихъ его есть дорогіе покойники, то тутъ онъ предлагалъ помолиться за упокой души ихъ, —все это, конечно, за извѣстную мзду. У Корыстина, промышлявшаго такимъ образомъ въ Ростовѣ съ лѣта прошлаго года, образовался порядочный кружокъ почитателей, которымъ онъ раздавалъ на память свои портреты, гдѣ онъ снятъ босымъ со сложенными пальцами правой руки въ крестное знаменіе. Наиболѣе щедрымъ жертвователямъ проходимецъ выдавалъ бумажныя картинки съ изображеніями святыхъ, выдавая эти картинки за получ-нныя имъ отъ своего дяди, отца Іоанна. Между своими почитателями онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ „Владиміра Босого“. При задержаніи проходимца найдена была цѣлая пачка картинокъ съ изображеніями святыхъ, вышеописанный портретъ его и цѣлая пачка записочекъ „о здравіи“ и „за упокой“. Вмѣстѣ съ нимъ задержана была и женщина, которую Корыстинъ назвалъ своей женою, но вскорѣ выяснилось, что она дѣвица К. Тумская, его сожительница.

Изъ Херсона пишутъ, что Марія Лаврухина, она-же бабка „Чубучкъ“, въ домѣ которой найдено было нѣсколько трупиковъ закопанными на чердакѣ, освобождена вмѣстѣ съ дочерью своей изъ херсонскаго тюремнаго замка. Дѣло ихъ подлежитъ прекращенію за отсутствіемъ состава преступленія, такъ какъ съ одной стороны экспертиза въ своемъ заключеніи не указала признаковъ насильственной смерти на трупахъ, вовторыхъ, не можетъ съ точностью опредѣлить и самое время зарытія труповъ. Болѣе сохранившіеся изъ нихъ могли быть зарыты лѣтъ 6 назадъ, не менѣе, но болѣе сколько угодно. Такимъ образомъ, создаются условія давности, погашающія преступленіе, если-бы даже таковое и было въ данномъ случаѣ.

Въ декабрѣ прошлаго года, какъ сообщаетъ „Амурская Газета“, освященъ и заложенъ городъ Ново-Николаевскъ въ 7 вер. отъ Харбина, на линіи манчжурской желѣзной дороги. Разбиты улицы и участки и сдаются желающимъ. Городъ лежитъ около желѣзнодорожной станціи и современемъ долженъ сдѣлаться центромъ русскихъ поселеній въ Манчжуріи. Къ сожалѣнію, пока почтовое и телеграфное сообщеніе съ Харбиномъ дѣйствуетъ очень неправильно и потому трудно получить подробныя свѣдѣнія. Письма отправляются съ оказіей, и такой способъ считается болѣе благонадежнымъ.

Отъ извѣстнаго фанатика-сектанта Θедора Ковалева, на долю котораго выпала обязанность закопать въ землю живьемъ въ 1897 г. нѣсколько семействъ сектантовъ, получено надняхъ,—по словамъ „Юга“,—очень интересное письмо. Это—отвѣтъ на посланное ему письмо съ вопросомъ, справедливо-ли извѣстіе о томъ, что онъ принялъ православіе, а если принялъ, то почему. Въ своемъ пространномъ письмѣ, написанномъ съ большимъ воодушевленіемъ, Ковалевъ подтверждаетъ, что онъ дѣйствительно принялъ православіе по убѣжденію и очень радъ, что, наконецъ, сталъ жить настоящей духовной жизнью.

сынъ княжескій. „Порожденіе онъ князя Ефимьяна (Алхуміена—по смоленскому разносказу), имя ему Алексѣй, и матерь его Аглаида. Повелѣлъ имъ его Господь спознати, возлюбленнаго своего чаду, Алексѣя Божьяго, свѣтъ, человѣка; сподобилъ его имъ Господь въ домѣ видѣти“... Подошелъ къ святому подвижнику Ефимьянъ князь, „святое лицо его воскрываетъ, просіяла красота его (Алексѣя, человѣка Божія) яко отъ ангела“. Умилился князь, умилившись—возглашаетъ: „Увы мнѣ, сладчайшій мой чадо Алексѣй, Божій, свѣтъ, человѣче! Какое терпѣлъ ты терпѣніе! Отъ рабъ своихъ ты укореніе! До вѣку мнѣ далъ скорбей мученіе! Горе мнѣ оскорбленному! Плачу я, вижу смерть твою! Чего ты мнѣ тогда не явился? Зачѣмъ ты пришелъ въ градъ—не сказался? Построилъ бы я келью не такую, еще бы не въ этакомъ мѣстѣ: въ своемъ въ княженецкомъ въ подворьѣ, возлѣ бы своей каменной палаты и возлѣ бы коморы жены твоей! Поилъ бы, кормилъ бы я тебя своимъ бы кусомъ! Не далъ бы рабамъ тебя на поруганье!“ Когда причиталъ такими словами князь-отецъ предъ почившимъ сыномъ, провѣдала обо всемъ совершившемся княгинямать,—пришла она, стала просить-молить, чтобы пропустили ее въ келью: „Дайте мнѣ мѣсто, человѣцы! Дайте, православные христолюбивцы, видѣти сладчайшаго своего чаду!“ Протолкнулась сквозь толпу умиленнаго народа княгиня, дошла до тѣла почившаго, дошедши—возопила громкимъ голосомъ: „Увы мнѣ, сладчайшій мой чадо, Алексѣю, Божій, свѣтъ, человѣче! Не люба пустынная твоя келья! Что же мнѣ тогда ты не явился? Зачѣмъ пришелъ въ градъ—не сказался? Чаще бы я въ келью прихождала, сама бы я келью топила, призирала! Поила бы, кормила тебя своимъ кусомъ!“ Только-что успѣла промолвить это княгиня-мать, какъ вбѣгаетъ въ келью „обручная княгиня“—жена Алексѣя, человѣка Божія, бѣжитъ—сама плачетъ: „Свѣтъ ты мой, женихъ обрученный, святой ты мой князь возлюбленный, Алексѣй, Божій человѣче! Для чего ты живъ былъ—не сказался? Потай бы я въ келью прихождала, мы вмѣстѣ бы съ тобой Богу молились, промежду насъ былъ бы Святой Духъ!“ Въ это время ц.рь съ патріархомъ подняли святыя мощи, положили ихъ въ гробницу, „понесли ихъ погребати“. Въ смоленскомъ разносказѣ приводится опущенная во всѣхъ другихъ подробность. „Не успѣла княгиня (жена св. Алексѣя) проглаголить“,—говорится тамъ,—„ее шоуковъ поясъ разоткаутся, сы правой руки перстень разшоутся: тогда въ гробницѣ сположились, одной пеленой пеленились, одной доской накрывались, однимъ проводомъ провожались“... Такимъ образомъ, исполнилось предсказаніе человѣка Божія, высказанное имъ при потайномъ прощаніи съ новобрачною. Далѣе—опять все въ сказаніи идетъ своимъ чередомъ, не расходясь по разносказамъ ни одной подробностью въ содержаніи.

Погребеніе смиреннаго подвижника длилось трое сутокъ. „Несли ихъ (мощи) три дня и три ночи: нельзя ихъ приносити въ Божью церковь; много народу собиралось; провождали его князья и бояре, многіе православные христіане со ярыми со свѣчами“... Стеченіе народа было такъ велико, что какъ ни пытался князь-отецъ пройти къ сыновнему гробу, не могъ. Чтобы раздвинуть толпу и очистить себѣ дорогу, велѣлъ Ефимьянъ Алхуміенъ своимъ рабамъ-слугамъ сыпать пригоршнями злато-серебро во всѣ стороны. Но и это не помогло: никто не бросался за златомъ-серебромъ, всѣ тѣснились къ тѣлу человѣка Божія: „бѣгутъ къ Алексѣю на прощанье“... И вотъ, явилъ Господь, для прославленія своего угодника, чудо великое: „слѣпымъ давалъ Богъ прозрѣніе, глухимъ давалъ Богъ прослышанье, безумнымъ давалъ Богъ разумъ, болящимъ, скорбящимъ исцѣленіе, всему міру было поможеніе“. Сказаніе кончается словами:

„Съ трудомъ его, свѣтъ, погребали
Во славномъ во городѣ во Рымѣ.
Объявилъ Алексѣй святую свою славу
Во всю свято-русскую землю;
Онъ былъ Богу, свѣтъ, угоденъ,
Всему міру онъ доброхотенъ“...

Въ этомъ заключеніи высказалось умиленіе стихійной души народа-пахаря передъ родственнымъ ему по духу великимъ подвигомъ смиренія, возложеннымъ на рамена кроткимъ человѣкомъ Божіимъ. («Правит. Вѣстн.»).

По словамъ «Пет. Лист.», въ Петербургѣ организовалось крупное акціонерное общество, которое предполагаетъ устраивать поѣздки по великой сибирской дорогѣ, взимая за мѣсяцъ путешествія, вмѣстѣ съ полнымъ содержаніемъ, по 300 рублей съ человѣка.

ЗАГРАНИЦЕЙ.

Открытіе Всемірной выставки въ Парижѣ. 1-го апрѣля открытіе въ Парижѣ Всемірной выставки. Открытіе выставки совпало съ освященіемъ двухъ сооруженій, носящихъ два дорогихъ для русской души имени: Императоровъ Николая II и Александра III. Новая улица, начинающаяся у Елисейскихъ полей, съ двумя прекрасными дворцами изящныхъ искусствъ, получила имя Императора Николая II; улица тянется чрезъ мостъ Императора Александра III, до эспланады Инвалидовъ и представляетъ зрѣлище грандіозное, феерическое.

Англо-Трансваальская война. И дневныя, и ночныя телеграммы изъ источниковъ англійскихъ и трансваальскихъ сообщаютъ о томъ, что британскія войска, сосредоточившіяся подъ командою лорда Робертса въ Блумфонтенѣ, находятся въ весьма незавидномъ положеніи. Несмотря на то, что убитъ Жуберъ и начальникъ его штаба Вильбуа Марейль, буры не только не пали духомъ, но, напротивъ, за послѣдніе нѣсколько дней одержали рядъ побѣдъ. Духъ трансваальцевъ и оранжистовъ опять поднялся, и они еще съ большей энергіей продолжаютъ отстаивать свою независимость, о которой англичане начали говорить, какъ о чемъ-то прошломъ, несуществующемъ.

1 апрѣля на о. св. Елены прибыли генералъ Кронье съ его супругой и его трое офицеровъ въ сопровожденіи полковника. Они встрѣчены губернаторомъ и его супругой въ губернаторскомъ домѣ. Пробывъ здѣсь около часа, плѣнные отправились въ Кентъ-коттеджъ. Кронье чувствуетъ себя хорошо. Прочіе плѣнные остались на транспортномъ суднѣ, которое строго стережетъ крейсеръ „Ніобе“, и будутъ высажены на берегъ въ понедѣльникъ. На Джемстаунскій рейдъ пришелъ нидерландскій крейсеръ.

Какъ передаютъ очевидцы, Кронье все время находился въ крайне угнетенномъ состояніи духа, никогда никого не хотѣлъ видѣть и ни съ кѣмъ не желалъ разговаривать, что очень огорчало преданныхъ ему буровъ—товарищей по плѣну.

Островъ куда отправленъ Кронье лежитъ одиноко въ Атлантическомъ океанѣ, въ 1,140 англійскихъ миляхъ отъ береговъ Африки, и въ 1,800 миляхъ отъ Америки; жителей въ настоящее время на немъ не болѣе 5000, а пространство—120 кв. верстъ. Весь островъ состоитъ въ сущности изъ одной огромной, базальтовой скалы, очень круто поднимающейся отъ моря мѣстами на высоту до 2-хъ верстъ. На островѣ нѣсколько крѣпостей. Въ единственномъ заливѣ острова, С. Джемскомъ, стоитъ главный городъ острова, Джемстаунъ, который обладаетъ довольно нездоровымъ климатомъ. Несмотря на небольшіе размѣры города, въ немъ есть нѣсколько церквей и школъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ. Въ Джемстаунѣ—резиденція губернатора, жителей въ немъ около $2^1/_2$ тыс.

Въ 4 англійскихъ миляхъ отъ этого города находится знаменитая Лонгвудская вилла, въ которой Наполеонъ I прожилъ съ 1815 г. по 1821 г.

Мрачный и неприступный съ моря островъ св. Елены чрезвычайно живописенъ внутри, имѣетъ много красивыхъ долинъ, покрытыхъ тропической растительностью, пальмами, папортниками и кактусами, цвѣтущими по ночамъ, при лунномъ свѣтѣ. На островѣ много птицъ и рыбъ, изъ коихъ послѣднія составляютъ главную пищу туземцевъ.

Съ проведеніемъ Суэзскаго канала значеніе острова св. Елены, какъ остановочнаго пункта на пути въ Индію, значительно уменьшилось и лишь изрѣдка океанскіе пароходы причаливаютъ къ его берегамъ.

Изъ Лоренцо-Маркеза телеграфируютъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ капитана Ганецкаго и его русской сотни. Въ мѣстности Сенда-Риверъ русскій отрядъ проникъ за линію расположенія британскихъ сторожевыхъ постовъ и захватилъ повозку съ боевыми припасами и десять муловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Совѣтъ Особаго Отдѣла

Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка

ОБЪЯВЛЯЕТЪ,

что, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 іюня 1890 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (разд. 1, п. 14) и § 68 устава бывшаго Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, за невзносъ недоимокъ въ платежахъ Особому От- дѣлу назначается въ продажу съ торговъ, безъ переторжки, *22 мая* 1900 года, съ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Осо- баго Отдѣла Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Бан- ка въ С.-Петербургѣ, по Адмиралтейской набережной, домъ № 14, имѣніе, принадлежащее Дмитрію Антоновичу *Скалону* при с. Игнатовѣ, Княгининскаго уѣзда, Ниже- городской губерніи, по залогу № 21005. Въ имѣніи этомъ значится земли по залоговому свидѣтельству удобной и не- удобной 1441 десят., а по описанію, составленному на основаніи устава вышеназваннаго Общества, 1441 десят. Торги производятся только устно. На основаніи § 71 уста- ва вышеупомянутаго Общества: 1) торгъ на имѣніе начи- нается съ суммы капитальнаго долга по выданнымъ ссу- дамъ, съ причисленіемъ къ ней числящихся какъ по Осо- бому Отдѣлу, такъ и по Государственному Дворянскому Земельному Банку льготныхъ полугодовыхъ платежей, всѣхъ прочихъ недоимокъ въ платежахъ, пеней, расходовъ какъ по назначенію въ продажу имѣнія, такъ и вообще произве- денныхъ за счетъ заемщика, а также недоимокъ въ пода- тяхъ и земскихъ повинностяхъ; свѣдѣнія о размѣрѣ сихъ послѣднихъ недоимокъ имѣютъ быть получены ко времени производства торговъ, и 2) на покупщика будетъ переве- денъ капитальный долгъ по ссудамъ, льготный полугодовой платежъ Дворянскому Банку и особый долгъ сему Банку, образовавшійся по закону 29 мая 1897 года. Остатка ка- питальнаго долга на имѣніи числится по Особому Отдѣлу по металлической ссудѣ 23701 руб. $54^3/_4$ коп. звонкихъ и по Дворянскому Банку по кредитной ссудѣ 47236 руб. 84 коп. кредитными, а льготнаго полугодового платежа по Дворянскому Банку съ пенею и особаго долга сему же Банку 3054 руб. 41 к. Если имѣніе будетъ куплено лицомъ не- дворянскаго сословія, то весь капитальный долгъ Дворян- скому Банку, лежащій на имѣніи, покупщикъ обязанъ погасить, согласно ст. 25 положенія о Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ, ст. 66 устава этого Банка и закона 29 мая 1897 г. (разд. II), въ срокъ не свыше де- сяти лѣтъ со дня перехода къ нему имѣнія; капитальный же долгъ Особому Отдѣлу можетъ быть переведенъ на по- купщика на основаніи существующихъ правилъ. Заемщикъ имѣетъ право до 12 часовъ дня торга внести въ мѣсто, производящее продажу, недоимки въ платежахъ Особому Отдѣлу и тѣмъ самымъ освободить имѣніе отъ торговъ. Же- лающіе торговаться должны, на основаніи § 72 устава вы- шеупомянутаго Общества, до начатія торга представить за- логъ, равняющійся суммѣ числящихся на имѣніи недои- мокъ въ платежахъ по ссудамъ какъ Особому Отдѣлу, такъ и Государственному Дворянскому Земельному Банку вмѣстѣ съ недоимками въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ, а также произведенными по назначенію имѣнія въ продажу, или вообще за счетъ неисправнаго заемщика расходами. Недоимокъ въ платежахъ Особому Отдѣлу и Государствен- ному Дворянскому Земельному Банку числится на имѣніи 7065 руб. 98 коп. Предложенную на торгахъ сумму, за исключеніемъ изъ нея внесеннаго залога и суммы подле- жащаго переводу на покупщика капитальнаго долга по ссудамъ Особому Отдѣлу и Государственному Дворянскому Земельному Банку и сему послѣднему льготнаго полугодо- вого платежа съ пенею и вышеупомянутаго особаго долга, пріобрѣтатель имѣнія обязанъ внести вмѣстѣ съ крѣпост- ными пошлинами въ кассу Особаго Отдѣла не позже 14 дней со дня торга. Всѣ свѣдѣнія, до имѣнія относящіяся, покупатели могутъ получать въ Особомъ Отдѣлѣ Государ- ственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, начиная съ 1 мая 1900 года отъ 11 до 2 час. пополудни. При неуспѣшности пер- ваго торга, т. е. если на этомъ торгѣ не будутъ сдѣланы надбавки хотя двумя покупателями, назначается, на осно- ваніи § 78 устава вышеупомянутаго Общества, второй и окончательный торгъ черезъ двѣ недѣли, именно на 13 ію- ня 1900 года, въ томъ же помѣщеніи Особаго Отдѣла Го- сударственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, съ 12 ча- совъ дня.

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Столичнаго Ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 часовъ утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ 1/31 декабря 1899 г., по которымъ % не платились съ іюня мѣсяца 1899 года и ранѣе.

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи.

№№ 181904, 185096, 185195, 185309, 185465, 185530, 185533, 185733, 185745, 186422, 186545, 186615, 186864, 186907, 186969, 186974, 187046, 187199, 187236, 187343, 187345, 187347, 187410, 187451, 187486, 187524, 187583, 187636, 187817, 187936, 187984, 188000, 188021, 188026, 188059, 188068, 188265, 188296, 188517, 189425, 189527, 189547, 190432, 191318, 191515, 192985, 194221, 196393, 196399, 196425, 196427, 196430, 196433, 196434, 196436, 196443, 196444, 196452, 196467, 196468, 196478, 196479, 196483, 196485, 196487, 196496, 196498, 196505, 196508, 196510, 196512, 196517, 196526, 196544, 196570, 196588, 196604, 196607, 196610, 196625, 196641, 196682, 196689, 196694, 196705, 196711, 196720, 196721, 196726, 196746, 196756, 196759, 196760, 196764, 196765, 196773, 196778, 196781, 196785, 196786, 196810, 196814, 196823, 196828, 196830, 196831, 196841, 196842, 196843, 196845, 196852, 196854, 196855, 196858, 196869, 196872, 196882, 196884, 196910, 196929, 196935, 196946, 196955, 196957, 196977, 196978, 196998, 197006, 197021, 197029, 197048, 197057, 197060, 197061, 197063, 197065, 197072, 197074, 197098, 197101, 197125, 197144, 197166, 197179, 197182, 197183, 197185, 197192, 197196, 197200, 197218, 197226, 197231, 197247, 197287, 197309, 197321, 197327, 197333, 197334, 197337, 197363, 197372, 197381, 197393, 197398, 197402, 197409, 197415, 197426, 197430, 197436, 197443, 197446, 197448, 197473, 197474, 197487, 197528, 197529, 197537, 197539, 197540, 197546, 197555, 197557, 197559, 197567, 197571, 197574, 197582, 197627, 197636, 169656, 177055, 178367, 188851, 192111, 192589, 194796.

II. Мѣха и мѣховыя вещи.

№№ 352566, 353127, 353413, 353513, 353550, 353703, 353993, 354135, 354347, 354348, 354407, 355111, 355243, 355331, 355949, 356306, 356457, 359471, 359620, 362249, 362505, 362523, 362541, 362568, 362578, 362590, 362607, 362624, 362628, 362658, 362682, 362683, 362700, 362707, 362719, 362724, 362736, 362738, 362757, 362809, 362827, 362833, 362845, 362855, 362867, 362876, 362887, 362915, 362933, 362950, 362954, 362967, 362972, 362977, 363013, 363030, 363050, 363066, 363110, 363143, 363173, 363192, 363216, 363246, 363248, 363259, 363262, 363283, 363292, 363293, 363294, 363317, 363356, 363373, 363380, 344763, 353478, 356901, 356985, 357551, 357814, 358225, 358229, 358250, 358837.

III. Платье и красный товаръ.

№№ 402409, 402545, 403082, 403354, 403494, 403495, 403639, 403695, 403806, 404005, 404038, 404208, 404288, 404620, 404800, 404829, 404899, 405109, 405183, 405202, 405264, 405277, 405352, 405607, 405630, 405659, 405707, 405911, 406127, 406354, 406631, 406704, 406893, 407020, 407237, 407241, 407528, 408320, 408651, 409063, 410292, 412674, 415046, 415083, 415118, 415120, 415127, 415153, 415156, 415161, 415195, 415211, 415226, 415256, 415285, 415294, 415298, 415322, 415334, 415352, 415357, 415359, 415360, 415394, 415410, 415412, 415425, 415460, 415472, 415479, 415506, 415507, 415534, 415560, 415583, 415626, 415634, 415635, 415647, 415653, 415662, 415663, 415671, 415763, 415769, 415773, 415792, 415804, 415862, 415871, 415886, 415912, 415913, 415932, 415951, 415969, 415979, 416035, 416046, 416051, 416080, 416084, 416094, 416099, 416108, 416124, 416158, 416166, 416195, 416203, 416210, 416246, 416274, 416304, 416315, 416321, 416352, 403101, 405225, 405250, 405292, 405546, 405730, 405901, 406211, 406671, 406674, 406876, 409455, 410109, 411494, 411789.

IV. Галантерейныя вещи.

№№ 207263, 207304, 207368, 207402, 207544, 207560, 207573, 207593, 207597, 207686, 207723, 207726, 207788, 207806, 208059, 208286, 208940, 209948, 209964, 209966, 209972, 209980, 209986, 209992, 209999, 210005, 210007, 210008, 210025, 210032, 210036, 210040, 210079, 210086, 210090, 210109, 210111, 210116, 210138, 210153, 210155, 210164, 210168, 210184, 210204, 210212, 210242, 210246, 210254, 206672, 205497, 209098.

ТОВАРИЩЕСТВО

НИЖЕГОРОДСКОЙ ЛЬНОПРЯДИЛЬНОЙ МАНУФАКТУРЫ.

Правленіе въ Н.-Новгородѣ, фабрика близъ Н.-Новгорода.

Извлеченіе изъ отчета за второй отчетный годъ.

съ 15 Апрѣля 1898 г. по 15 Апрѣля 1899 г.

ПРИХОДЪ.			РАСХОДЪ.		
Проданный товаръ и разныя поступленія	26.433. 91.		Стоимость выработанныхъ товаровъ	104.623. 97.	
Остатокъ выработанныхъ товаровъ къ 15 Апрѣля 99 г. . . .	79.495. 69.	105.929. 60.	Прибыль	1.305. 63.	105.929. 60.

Балансъ на 15 Апрѣля 1899 г.

АКТИВЪ.		ПАССИВЪ.	
Касса и текущіе счета въ банкѣ . . .	73.992. 59.	Капиталы: основной	2.200.000 —
Земля, строенія, машины и имущества .	1.784.117. 48.	„ школы	940 —
Матеріалы льняные и другіе . . .	558.963. 38.	„ штрафной	3. 15.
Выработанные товары	79.495. 69.	Кредиторы	464.351. 05.
Переходящія суммы	72.141. 02.	Прибыль за 1898/9 годъ	1.305. 63.
Дебиторы	97.889. 67.		
	2.666.599. 83.		2.666.599. 83.

Общимъ Собраніемъ Пайщиковъ, вторичнымъ, состоявшимся 28 Февраля 1900 года, постановлено: Отчетъ утвердить, прибыль 1305 р. 63 коп. отнести на аммортизацію движимаго имущества.

Директоры Правленія: *Т. П. Власовъ. Я. С. Черноне̂бовъ. Н. А. Смирновъ.*

Нижегородское Общество Взаимнаго Кредита.

Извлеченіе изъ отчета за 1899 года.

Счетъ прибылей и убытковъ.

КРЕДИТЪ.

%% по операціямъ:	
Получено по операціямъ учета и ссудъ за исключеніемъ отчисленныхъ на 1900 годъ	114969 р. 11 к.
Счетъ комиссія	1497 „ 48 „
% разные	4981 „ 14 „
Прибыль въ возвратъ списанныхъ долговъ	3861 „ 50 „
	125309 „ 23 „

ДЕБЕТЪ.

%, выданные и отчисленные для выдачи:		
По % вкладамъ	52836 р. 96 к.	
„ текущимъ счетамъ	11023 „ 41 „	63860 р. 37 к.
%, уплаченные по спеціальнымъ счетамъ въ Банкахъ		50 р. 16 к.
Текущіе расходы за 1899 годъ		26454 „ 15 „
Протестованные векселя:		
Причислено къ убыткамъ 1899 г.		11261 „ — „
Чистая прибыль за 1899 г.		23683 „ 55 „
		125309 „ 23 „

Балансъ къ 1 января 1900 года.

АКТИВЪ.

Касса (государст. кредит. билеты и размѣн. монета)	18350 р. 99 к.
Текущіе счета въ банкахъ	201848 „ 71 „
Учетные векселя	1183816 „ 63 „
Ссуды подъ залогъ % бумагъ	251455 „ — „
Спеціальные текущіе счета членовъ подъ обезпеченіе % бумагъ	310232 „ 70 „
% бумаги запаснаго капитала	57157 „ 40 „
Гербовый сборъ и вексельная бумага	322 „ 05 „
Текущіе расходы, перешедшіе на 1900 г.	500 „ — „
Расходы, подлежащіе возврату	5353 „ 14 „
Расходъ по ремонту помѣщенія	2698 „ 40 „
	2031735 „ 02 „

ПАССИВЪ.

Оборотный капиталъ, состоящій изъ 10% членскихъ взносовъ	272255 „ — „
Запасный капиталъ	57190 „ 70 „
„ дивидендъ	19053 „ 70 „
Капиталъ на пріобрѣтеніе дома	2206 „ 80 „
Вклады:	
На обыкновенные текущіе счета	325819 „ 97 „
На условные	106687 „ 39 „
„ срочные	1120596 „ 62 „
„ безсрочные	13460 „ — „
Спеціальный текущій счетъ подъ перезалогъ % бумагъ	8 „ 27 „
Невыплаченный дивидендъ	21468 „ 14 „
%, подлежащіе уплатѣ по % вкладамъ	23758 „ 52 „
10% взносы выбывшихъ членовъ не взятые ими въ указанный уставомъ срокъ	9100 „ — „
Полученные проценты и комиссія	19384 „ 12 „
Прибыль Общества за 1899 годъ	23683 „ 55 „
Переходящія суммы	9613 „ 14 „
Государственный 5% сборъ съ доходовъ	3193 „ 18 „
Касса служащихъ	4255 „ 92 „
	2031735 „ 02 „

Извлеченіе изъ протокола Общаго Собранія, состоявшагося 19 марта 1900 года.

Собраніемъ поставлено:

Утвердить отчетъ Правленія за 1899 г.; прибыль за истекшій годъ, въ количествѣ 23683 руб. 55 коп. распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Согласно § 69 устава, въ запасный капиталъ	2368 р. 35 к.
Согласно тому-же § въ кассу служащихъ	473 „ 66 „
Въ силу постановленія предыдущаго Собранія въ вознагражденіе членамъ Правленія и награду служащимъ въ Правленіи	2898 „ — „
Въ выдачу членамъ дивиденда въ размѣрѣ 7% и не пользующимся дивидендомъ проценты по разсчету изъ 3 годовыхъ	18161 „ 59 „
При чемъ недостающую до указаннаго размѣра сумму	218 „ 05 „

отчислить изъ запаснаго дивиденда.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „НИЖЕГОРОДСКИХЪ ГУБ. ВѢДОМОСТЕЙ".

Съ 1-го января 1900 года неоффиціальная часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" будетъ выходить еженедѣльно по такой-же обширной программѣ, какъ это было въ прошломъ 99 году. Въ эту программу войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Статьи по мѣстнымъ, общественнымъ, а также педагогическимъ, экономическимъ, санитарно-гигіеническимъ и др. вопросамъ.
2) Телеграммы (выдающіяся по своему содержанію) Россійскаго Телеграфнаго Агентства.
3) Вѣсти изъ столицъ.
4) Хроника городской, ярмарочной и губернской жизни.
5) Театральныя замѣтки.
6) Корреспонденціи.
7) Изъ газетъ и журналовъ.
8) Новости науки, литературы и искусства.
9) Фельетонъ: беллетристическія произведенія въ прозѣ и стихахъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя произведенія, этнографическіе и историческіе очерки; научный фельетонъ и проч.
10) Иностранныя извѣстія.
11) Полезныя свѣдѣнія.
12) Смѣсь.
13) Справочный отдѣлъ.
14) Иллюстраціи.
15) Объявленія и рекламы.

„Нижегородскія Губ. Вѣдомости" будутъ выходить 1 разъ въ недѣлю, по средамъ, въ объемѣ отъ 10 до 20-ти страницъ. Подписная цѣна на неоффиціальную часть: съ доставкою на домъ въ Н.-Новгородѣ и пересылкой за годъ 4 руб., за ½ года 2 руб. 50 к.; вмѣстѣ съ оффиціальною частью (полный нумеръ)—за годъ 6 руб., съ пересылкою и доставкою, за ½ года 4 р.

Редакторъ неоффиціальн. отдѣла *Г. П. Демьяновъ*.

Адресъ редакціи: Кремль, губ. типографія.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.